

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

**СБОРНИК СТАТЕЙ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 30 АПРЕЛЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 86 с.

ISBN 978-5-00173-804-6

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ»**, состоявшейся 30 апреля 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-804-6

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	6
ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ: КАК ОНИ ВЛИЯЮТ НА НАШУ ЖИЗНЬ И ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ИХ ЗАПОЛНИТЬ БОГДАНОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА	7
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	10
ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ МОИСЕЕВА АНГЕЛИНА АЛЕКСЕЕВНА	11
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	15
СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПАТЕНТНЫХ СТРАТЕГИЯХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СУРОВИЧЕНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, БАГДАСАРЯН ВИКТОРИЯ АРАМОВНА	16
ЖИВОТНЫЕ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА «ТЕОРИИ ОБЪЕКТА» ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ МАЙЕР ДАРЬЯ ЯКОВЛЕВНА	20
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	23
ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАСПАРЯН РАИСА ГАРИКОВНА, БАГДАСАРЯН ВИКТОРИЯ АРАМОВНА	24
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ШИРЯЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ	28
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТЕПЛОВЫХ СЕТЕЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ТЕПЛОЙ ЭНЕРГИИ СЕМЕНОВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ	31
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	39
МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ ШМЕЛЕВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ	40
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	43
ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ВЕТРОВСКАЯ АРИНА СЕРГЕЕВНА	44

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ. УБИЙСТВА КРИМИНАЛЬНЫХ АВТОРИТЕТОВ ОЛЬХОВАЯ АННА АЛЕКСАНДРОВНА.....	47
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	51
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ И ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К НИМ ТРЕБОВАНИЯ АНОХИНА ДИАНА РОМАНОВНА.....	52
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	55
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ ПОЛЬНИКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ДЯДЕВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	56
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	60
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О ВЫСЕЛЕНИИ В ПЕРВОЙ И АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПТАШЕНЧУК СВЯТОГОР ВАЛЕНТИНОВИЧ.....	61
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ АГУНЬКИНА ЯНА ПАВЛОВНА.....	64
МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ БЕЛХАРОВЕВ ТАМЕРЛАН АЛИЕВИЧ	68
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	71
ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ЕГО ФУНКЦИИ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АНДРЮЩЕНКО УЛЬЯНА ЮРЬЕВНА	72
ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДАЛЕЛОВ АСКЕР АНЗОРОВИЧ.....	75
РЕГУЛИРОВАНИЕ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЗА РУБЕЖОМ БЕЛАШ КИРИЛЛ ПАВЛОВИЧ	78
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ ОГАНЕСЯН ЗАРУИ ПАРТЕВОВНА.....	82

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 347.9

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ: КАК ОНИ ВЛИЯЮТ НА НАШУ ЖИЗНЬ И ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ИХ ЗАПОЛНИТЬ

БОГДАНОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНАстудент 1 курса напр. «Юриспруденция»
СГЭУ г. Самара*Научный руководитель: Касаткин Сергей Николаевич*
к.ю.н., доцент кафедры «Теория права и философия»
СГЭУ г. Самара

Аннотация: статья рассматривает пробелы в праве, которые могут возникать в законодательстве по разным причинам, таким как технологические изменения, недостаточная квалификация законодателей, непредвиденные обстоятельства и другие. Пробелы в праве могут иметь серьезные последствия для людей и общества в целом, так как они могут привести к нарушению прав и созданию неравных условий. Статья также указывает на необходимость разработки и принятия законов и нормативных актов в определенных областях права, чтобы избежать возникновения пробелов и обеспечить правовую защиту граждан.

Ключевые слова: право, пробелы в праве, общество, законодатель, область права.

GAPS IN THE LAW: HOW THEY AFFECT OUR LIVES AND WHAT CAN BE DONE TO FILL THEM

Bogdanova Ekaterina Anatolyevna*Scientific adviser: Kasatkin Sergey Nikolaevich*

Abstract: the article examines the gaps in the law that may arise in legislation for various reasons, such as technological changes, insufficient qualifications of legislators, unforeseen circumstances and others. Gaps in the law can have serious consequences for people and society as a whole, as they can lead to violations of rights and the creation of unequal conditions. The article also points to the need to develop and adopt laws and regulations in certain areas of law in order to avoid gaps and ensure the legal protection of citizens.

Keywords: law, gaps in law, society, legislator, area of law.

Право - это система норм и правил, которые регулируют отношения между людьми и государством. Однако, несмотря на то, что правовая система строится на основе законов и нормативных актов, в ней все же могут возникать пробелы. Пробелы в праве - это ситуации, когда законодательство не регулирует определенные отношения или не предусматривает ответа на конкретный вопрос.

Пробелы в праве могут возникать по разным причинам. Например, это может быть связано с технологическими изменениями, которые происходят в обществе, или с изменением социально-экономических условий. Также пробелы в праве могут возникать из-за недостаточной квалификации законодателей или из-за непредвиденных обстоятельств.

Другими причинами пробелов в законодательстве являются: Недостаточная ясность и точность формулировок законов и нормативных актов.

Неполное или некорректное определение понятий и терминов, используемых в законодательстве. Несоответствие законодательства реальным потребностям и интересам общества. Неправильное применение законодательства в практике.

Недостаточная разработка и принятие законов и нормативных актов в определенных областях права. Несоответствие законодательства между различными уровнями власти и различными отраслями права. Неполное или некорректное применение законодательства в судебной практике.

Пробелы в праве могут иметь серьезные последствия для людей и общества в целом. Например, если законодательство не регулирует отношения между работодателем и работником в определенной сфере, это может привести к нарушению прав работников и созданию неравных условий труда. Также пробелы в праве могут привести к неопределенности в правовых отношениях и спорам между сторонами.

Пробелы в законодательстве также могут приводить к непредсказуемости и произволу в принятии решений судами и другими органами правосудия. Например, если законодательство не урегулировано в отношении определенного вида деятельности или ситуации, то судьи могут принимать решения на основе своего субъективного мнения, что может привести к несправедливости и произволу.

Кроме того, пробелы в праве могут приводить к возникновению различных конфликтов и споров между людьми и организациями, которые не могут быть разрешены в рамках существующего законодательства. В результате этого люди могут терять свои права и интересы, а также сталкиваться с финансовыми и другими потерями.

Традиционная концепция устранения пробелов в праве предполагает лишь их преодоление с помощью уже существующих норм права, регулирующих сходные общественные отношения, то есть поиск аналогий в законодательстве или прецедентном праве. Это может привести к тому, что некоторые проблемы не будут решены, потому что нет аналогии.

Другими минусами традиционной концепции преодоления пробелов в праве являются:

Несовершенство законодательства. В некоторых случаях законодательство может быть несовершенным или устаревшим, что затрудняет преодоление пробелов в праве. Например, законодательство может не учитывать новые технологии или социальные изменения.

Недостаточная гибкость. Традиционный подход к преодолению пробелов в праве может быть слишком жестким и не гибким. Это может привести к тому, что решения будут неэффективными или несправедливыми.

Недостаточная экспертиза. В некоторых случаях, чтобы преодолеть пробелы в праве, может потребоваться экспертиза в различных областях знаний. Традиционный подход может не учитывать этого и не обеспечивать достаточной экспертизы.

Недостаточная учет специфики конкретной ситуации. Традиционный подход может не учитывать специфику конкретной ситуации, что может привести к неправильному решению.

Поэтому я считаю, что чтобы заполнить пробелы в праве, необходимо проводить работу по совершенствованию законодательства. В первую очередь, это связано с необходимостью анализа существующих норм и выявления пробелов. Затем необходимо разработать новые нормы и законы, которые будут регулировать отношения в тех сферах, где возникли пробелы.

Также важно проводить работу по повышению квалификации законодателей и специалистов в области права. Это позволит им более глубоко понимать ситуацию и разрабатывать более эффективные решения.

В целом, пробелы в праве - это серьезная проблема, которая требует внимания и усилий со стороны государства и общества. Только совместными усилиями мы сможем заполнить пробелы в праве и обеспечить справедливость и равенство перед законом для всех граждан.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года № 1-ФКЗ.

2. Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ.
3. Федеральный закон "О правовых актах" от 8 мая 1996 года № 59-ФЗ.
4. Концепция развития правовой системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 22 декабря 2010 года № 1662.
5. Материалы научных конференций и семинаров по проблемам права и правоприменения.
6. Статьи и монографии ученых-юристов по проблемам права и правоприменения.
7. Решения судов и иных органов, занимающихся правоприменением, по конкретным делам, связанным с пробелами в законодательстве.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.7

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

МОИСЕЕВА АНГЕЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
имени П.А. СТОЛЫПИНА

Аннотация: по результатам многочисленных социологических исследований субъекты персональных данных не владеют информацией о мерах государственной защиты их персональных данных, в свою очередь Конституцией Российской Федерации регламентированы нормативные основы сбора, хранения, использования и защиты информации и сведений идентифицирующих конкретную личность, которые нашли отражение в иных федеральных законах.

Ключевые слова: защита прав, персональные данные, сбор и хранение информации, частная жизнь, гарантии защиты, правовой режим персональных данных.

PERSONAL DATA AS AN OBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION

Moiseeva Angelina Alekseevna

Abstract: according to the results of numerous sociological studies, personal data subjects do not have information about measures of state protection of their personal data, in turn, the Constitution of the Russian Federation regulates the regulatory framework for the collection, storage, use and protection of information and information identifying a specific person, which are reflected in other federal laws.

Key words: protection of rights, personal data, collection and storage of information, privacy, guarantees of protection, legal regime of personal data.

Глобальная цифровизация и быстрое развитие технологий искусственного интеллекта, все чаще заставляет задумываться о вопросах безопасности личной информации. На протяжении нескольких лет мы периодически сталкиваемся в информационном потоке с сообщениями о преступлениях связанных утечкой данных. Мы уже не удивляемся бесконечным звонкам, поступающим на наши личные телефоны, с предложениями товаров, услуг, кредитных карт и т.д. Нелегальный оборот персональных данных, достигает неизмеримых размеров, что безусловно не остается незамеченным государством в лице уполномоченных органов и должностных лиц. Основным регулятором в данном вопросе, выступает государство, которое посредством правовых рычагов управления, прописывая степень и виды ответственности, с одной стороны обеспечивает Конституционные гарантии, с другой оказывает превентивные меры для соблюдения законодательства о персональных данных, всеми участниками их оборота. В настоящее время почти каждый гражданин Российской Федерации является активным пользователем онлайн пространства: интернет - магазины, социальные сети, онлайн опросы, регистрации, верификации, Госуслуги и многие другие формы сбора и учета персональной информации. Определенная степень недоверия и настороженности граждан в вопросах хранения их персональных данных, не может препятствовать интеграции цифровизации в государственные и коммерческие сферы деятельности.

О осведомленности граждан Российской Федерации по вопросам защиты и использования их

личных данных говорят показатели полученные Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, количество таких граждан составляет более 50% [1]. Как следует из результатов опроса, 81% респондентов согласились с тем, что они могут положиться на государство в вопросе защиты своих персональных данных. При этом более трети россиян (37%) не осведомлены о том, в каких целях могут быть использованы их персональные данные, как следует из совместного исследования ВЦИОМ и Ассоциации больших данных [2].

Социологические и правовые исследования доказывают неоднозначное и неполное понимание субъектами носителями идентифицирующей информации, форм реализации защиты современным Российским государством личных данных. Тем не менее скорость развития использования и применения последних постоянно растет, что и провоцирует законотворческую деятельность в этом направлении. Значительным из новшеств, стало введение в силу поправок касающихся «общедоступных данных», изменения от 1 марта 2023 года в в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных" (далее – Федеральный закон «О персональных данных») [3].

Определяя правовой режим использования персональных данных, невольно сталкиваешься с проблемой отсутствия определения персональных данных. Исчерпывающего перечня идентифицирующих личность сведений не существует, законодатель предусмотрительно к постоянно увеличивающимся видам взаимоотношений пользователей и субъектов персональных данных, оставляет этот вопрос открытым. Сформировать представление о таком перечне считается более или менее возможным из юридической практики. Фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, домашний адрес, семейное, социальное и имущественное положение, образование и место работы, номер телефона и фото – остаются наиболее часто используемыми идентификаторами. И только лишь прибегая к субъективно-объективному анализу каждой конкретной ситуации, должностными лицами правомочных организаций и учреждений, делается вывод о законности или незаконности оборота персональных данных.

По факту персональными данными можно назвать любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. То есть персональные данные — это любые сведения о человеке, по которым можно его идентифицировать. Закон не содержит полного и исключительного перечня таких сведений.

Неотъемлемой частью жизни каждого из нас является возможность разделения личной жизни от общественной, психологический комфорт достигается через свободу и спокойствие, формирующиеся в мировоззрении индивида как гражданина правового государства. Семейная и личная тайна, честь и достоинство, не просто институты демократического государства, а гарантируемые Конституцией РФ права. Государство, с одной стороны, не имеет права произвольного вторжения в личную жизнь граждан, с другой именно оно обеспечивает защиту от такого вторжения иных заинтересованных лиц. Под частной жизнью понимается:

- физическая и духовная сфера, которая контролируется самим индивидом,
- свобода от внешнего воздействия,
- семейная и бытовая сфера индивида,
- сфера его общения,
- отношение к религии,
- внеслужебные занятия, увлечения и иные сферы отношений, которым сам человек не желает придавать гласность, если этого не требует закон.

Личная и семейная тайна являются одним из элементов частной жизни. К личной и семейной тайне можно отнести тайну усыновления, тайну частной жизни супругов, личные имущественные и неимущественные отношения, существующие в семье и другие сведения.

Современный образ жизни все чаще сопровождается различными манипуляциями с идентифицирующими личность данными. Нам предлагают внести паспортные данные в учреждениях здравоохранения и правоохранительных органах, при совершении покупок и оформлении прав собственности, для получения государственных услуг, оформлении пенсий, пособий, банковских карт, трудоустройства, обучения и совершения различных платежей. Кем и в каком объеме осуществляется защита наших данных, всегда ли мы в праве рассчитывать на неразглашение и не распространение? Эти и многие

другие вопросы сопровождают нас все чаще и чаще.

Режим тайны прописан в ряде законодательных актов Российской Федерации. Мы знаем о врачебной тайне, банковской тайне, нотариальной тайне, тайне исповеди, тайне судопроизводства, например: «при рассмотрении определенных категорий гражданских дел их разбирательство также может носить закрытый характер, в частности, по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, а также по ходатайству лица в целях сохранения охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни (статья 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)»[4].

Конституционное право каждого из нас на тайну частной жизни закреплено в 24 статье. Она прямо прописывает: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается» [5].

Она же явилась своего рода, прародителем закона «О персональных данных». Который является регулятором оборота идентификационной информации, во всех областях её применения. Здесь 6 статья дублируя и уточняя конституционную норму гласит: «обработка персональных данных, в том числе и сведений о частной жизни лица, включая их сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, использование, распространение, может осуществляться только с согласия субъекта персональных данных».

Нельзя без внимания оставить вопрос ответственность так называемых операторов личных данных. Имея в своем распоряжение базы персональных данных, перед ними стоит задача обеспечения конфиденциальности и сохранности. Не будем уточнять, но пропишем сквозным вопросом: «Существует ли персональная, должностная ответственность за утечку или неправомерное использование персональных данных?». К такой ответственности несомненно необходимо привлекать, так как это нарушение наносит вред и ущерб личным неимущественным правам граждан.

Нарушение неприкосновенности частной жизни влечет ответственность, вплоть до уголовной, за незаконное собиране либо распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В Указе Президента РФ от 06.03.1997 N 188 (ред. от 13.07.2015) "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера"[6] опубликован перечень данных, которые можно отнести к конфиденциальным. Согласно данному Указу: «вся информация о личной и частной жизни (позволяющие идентифицировать личность персональные данные, факты, события, отношения и обстоятельства), а также сведения о профессиональной и коммерческой деятельности, подробности судопроизводственных и следственных процедур, служебная тайна и информация об открытиях и изобретениях до публикации в СМИ, должна оставаться конфиденциальной, т.е. не поддающейся разглашению, при условии соблюдения законодательства и Конституции РФ».

На государственном и муниципальном уровнях на должностных лиц накладывается обязанность предоставления возможности каждому человеку знакомиться с документацией и любыми материалами, имеющими отношение к его правам и свободам, если в законодательстве не предусматриваются иные условия выполнения этих действий.

Защита сведений, которые относятся к личной жизни гражданина, имеет особое значение в соответствии с Конституцией РФ. Это вызвано тем, что какое-либо несанкционированное вмешательство в частные отношения:

- А. унижает достоинство человека (часть 1 статьи 21 Конституции РФ);
- Б. предоставляет возможность для внешних манипуляций с применением его личной информации;
- В. является реальной угрозой в отношении права на неприкосновенность личной жизни и сохранение семейной тайны (статьи 23, 25 Конституции РФ), других свобод, прав, имеющих прямое отношение к самоопределению личности (статьи 26, 28-30 Конституции РФ).

С началом стремительного развития современных информационных технологий, тотального распространения Интернета начали возникать проблемы с защитой личностных прав, предотвращением попыток несанкционированного сбора персональных данных, необходимостью реагирования на злоупотребления при возможном сборе, обработке и выполнении других действий с персональными

данными. В связи с изменением в возможностях доступа к персональным данным возник чрезвычайно актуальный вопрос защиты информации, которая носит личный характер.

В статье 24 Конституции первым пунктом определяются составляющие правового режима сведений, касающихся личной жизни. Немаловажно в правовом отношении определить понятия «частной жизни» лица и «информации». Российское законодательство определяет информацию как данные о лицах, фактах, явлениях независимо от формы, в которой она предоставляется, Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ [7]. Этот законодательный документ определяет и информацию, являющуюся документированной.

К ней относят сведения:

А. размещенные на материальных носителях;

Б. о гражданах, персональных данных о событиях, обстоятельствах, происходящих в жизни человека, которые предоставляют возможность установить его личность.

Сведения о частной жизни – это данные о взглядах, мнениях, иных предпочтениях, занимаемой позиции в отношении конкретных вопросов. Интимная жизнь, духовность, внутренний мир и мировоззрения человека имеют особое значение [8, с.259]. В этом направлении защиты личной информации требования права и морали едины и задают требуемые ориентиры для создания условий неприкосновенности частной жизни.

Проблема защиты прав личности, защиты личности от несанкционированного сбора персональных данных, злоупотреблений, возможных при сборе, обработке и распространении информации персонального характера, приобрела особую актуальность в условиях интенсивного развития современных информационных технологий, включая широту применения Интернета. Постоянная законопроектная деятельность государственных органов, направленная на структуризацию и нормативное обеспечение всех видов использования персональных данных, обеспечивает правовой режим защищенности гражданина в условиях интегрирования в цифровые услуги и сервисы.

Список источников

1. С текстом исследования и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. <https://www.hse.ru/expertise#pagetop>
2. С текстом исследования и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews>
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/7b39d4241656912d650ac103216ecd32ccbfb358/
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Указе Президента РФ от 06.03.1997 N 188 (ред. от 13.07.2015) "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13532/0179b6b5a612a4e6b17de579e3589aa0526bfe79/
7. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
8. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: Учебник для вузов. Изд.5, перераб. и доп. -М.: Логос, 2003

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.7

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПАТЕНТНЫХ СТРАТЕГИЯХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СУРОВИЧЕНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНАстудентка 4 курса,
факультета «Экономики, управления и права» направления подготовки «Юриспруденция»**БАГДАСАРЯН ВИКТОРИЯ АРАМОВНА**кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Правового обеспечения деятельности органов власти»,
СКИФ РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г.Пятигорск

Аннотация: Интеллектуальная собственность является обособленной категорией. Действующее гражданское законодательство трактует ее как объект гражданских правоотношений. Это подтверждается тем, что интеллектуальной собственности присущи признаки объекта гражданских прав. Но, помимо этого, у нее есть свойства, благодаря которым она может быть выделена в отдельную категорию объектов интеллектуального права. Патентное право, как институт, сформировался как результат экономического прогресса и НТР. На сегодняшний день ежедневно возникают новые изобретения. Это наталкивает на необходимость принятия новых законодательных норм, регламентирующих защиту прав формирования и применения изобретений, а также полезных моделей и образцов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты интеллектуального права, патентное право, законодательная база.

Abstract: Intellectual property is a separate category. The current civil legislation interprets it as an object of civil legal relations. This is confirmed by the fact that intellectual property has the characteristics of an object of civil rights. But, in addition, it has properties due to which it can be allocated to a separate category of intellectual property objects. Patent law, as an institution, was formed as a result of economic progress and scientific and technological progress. To date, new inventions are emerging every day. This suggests the need to adopt new legislative norms regulating the protection of the rights of formation and application of inventions, as well as utility models and designs.

Keywords: intellectual property, intellectual property objects, patent law, legislative framework.

Законодательство России в области защиты интеллектуальной собственности претерпело множество трансформаций и прошло непростой и долгий путь формирования и развития. Он берет начало с дореволюционной России, включает в себя советский и современный этапы. Те средства защиты интеллектуальной собственности, которые представлены перед нами на сегодняшний день, являются результатом эволюционного логического процесса становления законодательства.

В настоящее время процесс защиты авторских прав сталкивается со множеством трудностей. Ни одна страна не имеет достаточно полной нормативной базы для контроля и правового регулирования

рассматриваемых отношений, например, в Интернете. Правонарушения в данной области имеют несколько причин:

- результаты интеллектуальной собственности могут быть размещены в сети с предоставлением открытого доступа. Это дает пользователям уверенность, что такой материал бесплатный, и они позволяют себе воспроизводить, копировать, изменять и распространять его;
- плагиат. Авторы копируют материалы из Интернета и присваивают их себе, будучи уверенными в своей безнаказанности.

Соответственно, стоит отметить тот факт, что если в сетевом источнике не указан автор, то это не дает право любому пользователю присвоить себе данный результат интеллектуальной деятельности, и не освобождает его от ответственности. Объективную неэффективность показывают существующие в Российской Федерации механизмы по борьбе с пиратским контентом на просторах сети Интернет. Известны многочисленные случаи, когда «вечная» блокировка сайта по решению суда осуществляется лишь частично и не создает проблем для многих пользователей, чтобы продолжать использовать электронный ресурс.

В Российской Федерации развитие аспекта совершенствования законодательной базы в области регулирования и защиты новых изобретений весьма актуально по причине того, что наше государство отстает от более развитых, и это наблюдается в разных научных областях. Такому положению дел способствовал экономический кризис 90-х годов. Соответственно, в настоящее время наблюдается процесс реформации, нацеленный на придание экономике характера инноваций. Разработки российских ученых все чаще применяются в разных экономических областях. Современная защита прав авторов изобретений и обладателей патентов представляет собой комплекс мер, предусмотренных законом, по поводу признания и восстановления таких прав и интересов, противодействие их нарушения, а также применения к правонарушителям мер ответственности.

Сегодня выделяется ряд проблемных вопросов, которые связаны с процессом реформации экономики. Самой важной проблемой является слабая развитость патентования. Средний годовой показатель не превышает 50 тыс. патентов и 5 тыс. сделок по ним. В более развитых странах Европы и США данный показатель стремится к 2 млн. патентов и 600 тыс. заявок ежегодно. И это касается только патентов в Китае и Соединенных Штатах. [7] Необходимо отметить тот факт, зарубежные соискатели патентов в государствах с развитой экономикой и культурой, не слишком заинтересованы патентовать свои изобретения в России даже при условии ведения деловых отношений на территории нашего государства. Это наталкивает на мысль о том, что причиной такого поведения может являться трудный процесс получения патента, а также низкая надежность его защиты.

Другой важной проблемой является непосредственная защита патентов и прав интеллектуальной собственности. По данным ФСИС, ежегодно в РФ находятся на рассмотрении примерно 155 исковых заявлений по поводу нарушения прав обладателей патентов. Но однозначно можно сказать, что количество реальных нарушений в данной области значительно превосходит данный показатель. Соответственно, такие аспекты, как трудный процесс патентования и пробелы в российском законодательстве по поводу защиты прав на интеллектуальную собственность становятся причинами для отказа субъектов от подачи заявления на патент.

Еще одним малоприятным аспектом для авторов является ограниченность патента во времени. Ст. 1364 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) гласит, что после того, как закончится действие ИПИП, они переходят в разряд общественного достояния. [1] Соответственно, такая норма еще больше снижает мотивацию изобретателей как на получение патента, так и в принципе на создание чего-то нового. Стоит отметить тот факт, что недостаточно развитый институт патентования становится фактором, затормаживающим научное, экономическое и техническое развитие государства. [6] Таким образом, возрастает необходимость уделять больше внимания решению вышеперечисленных вопросов. Одним из вариантов улучшения ситуации является применение патентных стратегий.

Патентная стратегия (далее – ПС), при ее эффективном и продуманном применении, в зоне патентного пространства на рынок товаров, оказывает влияние на финансовый поток. Он направляется в сторону того, кто разработал лучшую ПС. Выделяют три основных ПС: 1) стратегия простого большин-

ства патентов; 2) стратегия патентного наводнения; 3) стратегия патентного блокирования. Простое большинство патентов заключается в идее о том, что комплекс контрольных зон деятельности субъекта ведут к слиянию и увеличению таких областей. Помимо этого, они трансформируются в цельную зону монополизированного рынка товаров. [2]

Стоит также отметить такой аспект, как законная экономическая монополия. При ее предоставлении на конкретный период времени, обладатель патента платит тем, что объясняет общественности суть инновации в области технических решений. По истечению определенного срока, оно переходит в разряд «доступных» для общества в сфере его повсеместного внедрения. Но оно должно отвечать условию эффективности. Продуманное воздействие через патентную стратегию в контролируемой зоне патентного пространства на товарные рынки приводит к изменению товарных и финансовых потоков в пользу корпорации, которая разработала лучшую патентную стратегию и обладает лучшим и более весомым человеческим капиталом.

Стратегия патентного наводнения заключается в том, что научно-техническое развитие основополагающих идей патента конкурента блокируется, что приводит к приостановке разработки новых перспективных патентов. Стратегия патентного блокирования предполагает совмещение двух предыдущих стратегий. Она характеризуется более агрессивными захватническими формами по поводу рыночных секторов наукоемкой продукции. [4] Она также подразумевает применение патентной агрессии и давления, оказываемого на конкурентов. Цель стратегии – вытеснить их с рынка. Довольно часто наступательная стратегия служит рычагом для принуждения конкурентов к лицензированию имеющихся в нашем распоряжении охраняемых документов. Если таких охраняемых документов еще нет, то их целенаправленно создают, что называется патентным огораживанием, специально разрабатывая и патентуя служебные изобретения по отношению к изобретениям, имеющимся у конкурента, так, чтобы они блокировали монополию конкурента на тот или иной товар или услугу.

Ведущие российские ТНК применяют стратегию патентного блокирования. Довольно часто наступательная стратегия служит рычагом для принуждения конкурентов к лицензированию имеющихся в нашем распоряжении охраняемых документов. Если таких охраняемых документов еще нет, то их целенаправленно создают, что называется патентным огораживанием, специально разрабатывая и патентуя служебные изобретения по отношению к изобретениям, имеющимся у конкурента, так, чтобы они блокировали монополию конкурента на тот или иной товар или услугу. Но на сегодняшний день в России наблюдается упадок научно-технической деятельности. Изобретения стали создаваться в 10 раз меньше, чем 20 лет назад. Количество компаний, применяющих инновации, в 2000-х годах не превышало 4%. В то же время в развитых странах данный показатель находился в пределах 70-80%. Причем в советское время он равнялся 68%. Но данная цифра не может быть реальным отражением инновационного качества советского времени. При переходе к конкурентному рынку, где отечественные товары встретились с импортными, первые обнажили свою низкую конкурентоспособность. [3]

Основной проблемой того периода, сохранившейся по сей день, является неумение доводить идею научного характера до состояния конкурентоспособной продукции. Причиной этому является отсутствие профессионалов высокого уровня в менеджерском составе, а также невысокий уровень российских инноваций с патентами внутри них. [5] Также отечественные компании имеют весьма низкий уровень инновационной активности, что ведет к фактическому отсутствию стратегий в области инвестиций. Это имеет следующие причины:

- незаконченность процесса передела собственности;
- закон не торжествует в сфере частной собственности;
- нет четкости в государственной политике промышленности и инноваций, что повышало бы стимул к производственным инновациям.

В настоящее время государственные органы Российской Федерации, осознавая опасность, которую несёт использование патентов исключительно в коммерческих целях или для устранения конкурентов с рынка, активно разрабатывают меры противодействия ему. Так, например, в ходе одного из круглых столов, посвященного созданию единого регулятора в сфере интеллектуальной собственности

на базе Роспатента, было озвучено, что для борьбы с патентным блокированием ведомство выпустит набор практических рекомендаций, которые будут опубликованы, в частности, на сайте Роспатента. [3]

Сегодня в России не существует чисто правовых методов борьбы с отдельными патентными стратегиями, и единственный действенный способ противодействовать заключается в своевременном получении патентов на все свои разработки, в частности, на их составные части либо выявлении их патентообладателей и заключении с ними соответствующих договоров. Однако, как показывает практика, судебные органы государственной власти, в частности система патентного права в Российской Федерации, успешно борется с резонансными случаями, подобным описанным выше. Нельзя не отметить, что деятельность Роспатента и судебных органов власти всё ещё нуждается в совершенствовании и имеет значительные противоречия.

Таким образом, в РФ наблюдается проблема в области инноваций и отставание от развитых стран в данной области. В настоящее время можно наблюдать процесс трансформации, который имеет своей целью придать инновационный характер экономике страны. Исходя из этого можно заключить, что наличие сформированного и эффективного патентного правового института становится важнейшим условием развития инноваций в области экономики.

Проблема нарушения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть решена путем совершенствования института патентной защиты в Российской Федерации, в частности, ужесточения ответственности за указанное правонарушение. Ответственность за нарушение патентных прав зависит от вида нарушения, наличия доказательств использования патента без согласия правообладателя, а также целей, которые преследует правообладатель.

Нынешняя стратегия развития деятельности государственных органов власти, в частности Роспатента, оценивается успешной и нацелена на автоматизацию системы, увеличение заинтересованности населения в патентах, а также обеспечения большей надёжности непосредственно Роспатента и ФИПС.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (в ред. от 05.12.2022 N 503-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
2. Дробот А. Н., Корнилова Ю. А., Рябова Н. В. Система управления интеллектуальной собственностью в организации // ВЕСТНИК ФКУ НИИИТ ФСИН РОССИИ. – 2019. – С. 178-184.
3. Ковальчук В.С. Особенности патентной защиты в Российской Федерации. «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»). - 2022 г.- С.132-138.
4. Седнев В. А. Патентный троллинг: понятие, механизмы борьбы // Журнал Суда по интеллектуальным правам/Декабрь. – 2020. – С. 25.
5. Соколов Д. Патентование изобретений в области высоких и нанотехнологий. – Litres, 2022.- С.43-48.
6. Шмачкова, К. Т. Проблемы российского патентного права / К. Т. Шмачкова, С. Е. Меркуль. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 363-365
7. Всемирная организация интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.wipo.int/portal/ru/index.html> (дата обращения 17.04.2023 г.)

УДК 347

ЖИВОТНЫЕ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА «ТЕОРИИ ОБЪЕКТА» ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

МАЙЕР ДАРЬЯ ЯКОВЛЕВНА

студент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются животные в контексте «теории объекта» источников повышенной опасности. А также анализируется значимость Федерального закона Российской Федерации № 498 от 27.12.2018 г. «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: источник повышенной опасности, «теория объекта», зоологические источники повышенной опасности, животные, собака.

ANIMALS IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF THE "OBJECT THEORY" OF SOURCES OF INCREASED DANGER

Mayer Daria Yakovlevna

Abstract: the article considers animals in the context of the "object theory" of sources of increased danger. It also analyzes the significance of the Federal Law of the Russian Federation No. 498 of December 27, 2018 "On responsible treatment of animals and on amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation".

Keywords: source of increased danger, "object theory", zoological sources of increased danger, animals, dog.

В настоящий момент, в законодательных актах, юридической литературе и практике нет исчерпывающего и единого мнения, что же все-таки относить к источникам повышенной опасности (далее – ИПО), то есть определенная классификация ИПО все еще не выработана. Невозможность создания такой классификации в первую очередь обусловлена техническим прогрессом, благодаря которому происходит быстрое развитие всех сфер жизни, в связи с чем некоторые предметы материального мира становятся неактуальными для использования, другие преобразовываются, а также появляются новые, все эти трансформации влекут за собой изменения взглядов по поводу того, что же в итоге относить к ИПО, и какое основание выделять для разработки единой классификации исследуемого понятия.

Несмотря на большое количество работ, посвящённых теме ИПО, наиболее востребованной всё еще является классификация источников в зависимости от формы энергии, заключенной в соответствующем материальном объекте, предложенная основоположником «теории объекта» – О. А. Красавчиковым. По данному основанию правовед выделяют следующие виды ИПО: физические, химические, физико-химические и биологические [1].

Физические оказывают механическое, тепловое, электрическое и иное физическое воздействие на окружающую их среду. Химическими ИПО признаются отравляющие, взрывоопасные и огнеопасные предметы материального мира. Физико-химические ИПО это все промышленные и научно-исследовательские агрегаты и аппаратура, создающие радиоактивность в опасных дозах. Биологические ИПО делятся на микробиологические и зоологические и в юридической науке известны как самый

дискуссионный вид источников повышенной опасности.

Микробиологические объекты по своей природе могут являться ИПО только когда бактерии относятся к болезнетворным. Исследования данного объекта среди цивилистов не получило широкого распространения, думается, что связано это в первую очередь с отсутствием практической необходимости изучения данного вопроса. В свою очередь, интересная дискуссия складывается вокруг зоологических ИПО. Так как судебная практика очень разнообразна в ответах на вопрос, связанный с отнесением животных к ИПО.

По действующему законодательству животные прямо не относятся к числу ИПО, но из-за того, что перечень ИПО, отображенный в ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), не является исчерпывающим, при возникновении на практике проблемы, связанной с квалификацией вреда жизни, здоровью людей, причиненного животными, встает вопрос о возможности ее решения с помощью нормы ст. 1079 ГК РФ. Суды, при решении вопроса об отнесении того или иного животного к ИПО, анализируют конкретные обстоятельства дела и только после этого решают, является ли определенное животное в данной ситуации ИПО или нет. В связи с тем, что нет однообразной судебной практики по данному вопросу, очень сложно определить в каком случае перед человеком находится ИПО, а в каком животное, не отвечающее данным характеристикам.

В связи с тем, что поведение животных подчинено биологическим законам и такие объекты обладают особыми природными характеристиками, нельзя исключать, что они способны создавать объективную опасность причинения вреда окружающим. При этом важно заметить, что все животные не могут быть отнесены к источникам повышенной опасности, так как некоторым из них даже не свойственны какие-либо вредоносные признаки. В связи с чем в юридической литературе предлагается, используя критерии степени подконтрольности и вредоносности, выделять две группы животных, представляющих повышенную опасность для окружающих:

По мнению некоторых ученых, к первой группе следует отнести диких животных, изъятых из среды обитания и находящихся в неволе. Повышенная опасность диких животных обусловлена их физическими свойствами. Острые клыки и когти, крупный размер, агрессивность, хищнические инстинкты могут определять их вредоносность по отношению к окружающим. В то же время дикое животное, даже хорошо обученное, не может полностью контролироваться человеком, так как его поведение обусловлено природными рефлексам и инстинктами [2, с. 29]. В свою очередь, я считаю, что данных критериев недостаточно, чтобы всех диких животных относить к ИПО.

Ко второй группе опасных животных относят домашних животных, в том числе сельскохозяйственных. Конечно, степень контроля над диким и домашним животным значительно различается. Поведение домашних животных в силу исторически сложившегося сосуществования с человеком в достаточной степени контролируется волей людей. Однако природные особенности любого животного, как живого организма, исключают возможность полного контроля над его поведением [3, с. 28].

Рассматривая возможность отнесения животных к ИПО, считаю необходимым заострить внимание на вопросе, связанном с признанием таковых собак. Интерес в юридическом анализе данного вида животных обусловлен в первую очередь обширной судебной практикой по данному вопросу.

Специфические вредные качества собак определенных пород обусловлены генетическими особенностями – высокой степенью агрессивности, физической силой, выносливостью и низким болевым порогом. Помимо всего прочего их вредоносность повышается благодаря специальной дрессировке, в результате чего увеличивается степень их агрессивности по отношению к человеку, а поведение корректируется таким образом, чтобы максимально эффективно с точки зрения хозяина использовать биологические данные таких собак. Таким образом, в результате обучения улучшаются их физические характеристики и повышается степень агрессивности.

До появления в российском правовом поле Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (далее –ФЗ РФ № 498) в нашем законодательстве не была закреплена безусловная возможность отнесения собак определенных пород к ИПО. В свою очередь новый Федеральный закон легализовал новый термин – «потенциально опасные собаки», под которым ФЗ РФ № 498

определяет собак определенных пород, их гибридов и иных собак, представляющих потенциальную опасность для жизни и здоровья человека, включенных в перечень потенциально опасных собак, утвержденный Правительством Российской Федерации. Можно сказать, что таким жестом законодатель облегчил работу судам в области применения ст. 1079 ГК РФ к собакам определенных пород. При этом, важно отметить, что собаки, не относящиеся в соответствии с утвержденным Правительством РФ перечнем к категории «потенциально опасных собак», все так же могут быть по усмотрению суда признаны ИПО.

Таким образом, из анализа, приведенной для рассмотрения классификации ИПО, видно, что она все еще актуальна. Анализ животных в контексте рассматриваемой теории ИПО позволил убедиться в том, что существует объективная необходимость в признании отдельных видов животных источниками повышенной опасности. На мой взгляд, данный шаг приведет к повышению ответственности за своих питомцев у их владельцев, в связи с тем, что обязанность по возмещению причиненного животным вреда будет возложено на их хозяев независимо от вины.

Список источников

1. Красавчиков О. А. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др.: Под ред. О. А. Красавчикова. -3-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1985.- 544 с.
2. Шишлов Н.Ю. Проблема отнесения животных к источникам повышенной опасности и проблема возложения ответственности на их владельцев // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. №1 (14). — С. 28-30.
3. Пшонко О. Н. Классификация животных как источников повышенной опасности / О. Н. Пшонко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 11 (34). — Т. 2. — С. 27-30.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 374.4

ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГАСПАРЯН РАИСА ГАРИКОВНАстудентка 4 курса,
факультета «Экономики, управления и права» направления подготовки «Юриспруденция»**БАГДАСАРЯН ВИКТОРИЯ АРАМОВНА**кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Правового обеспечения деятельности органов власти»,
СКИФ РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г.Пятигорск

Аннотация: Гражданским кодексом Российской Федерации, в п.1 ст. 420 определено, что под договором понимается, соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав. [1] Точного определения предпринимательскому договору нет, однако его принято характеризовать, как соглашение, заключенное сторонами в порядке осуществления ими хозяйственной деятельности. В связи с тем, что определение «предпринимательский договор», в современном российском праве отсутствует, его место среди гражданско-правовых договоров является небесспорным.

Ключевые слова: предпринимательский договор, юридическая литература, гражданское право, ученые-правоведы, договорная ответственность.

Abstract: The Civil Code of the Russian Federation, in paragraph 1 of Article 420, defines that a contract means an agreement between two or more parties aimed at establishing, changing or terminating civil rights. [1] There is no precise definition of an entrepreneurial contract, but it is customary to characterize it as an agreement concluded by the parties in the course of their economic activities. Due to the fact that there is no definition of "business contract" in modern Russian law, its place among civil law contracts is indisputable.

Keywords: business contract, legal literature, civil law, legal scholars, contractual liability.

В юридической литературе, среди ученых-правоведов, существует несколько точек зрения относительно отделения предпринимательского договора от гражданско-правовых договоров. [2] Определенно, нашего внимания требует ситуация, связанная с разделением мнений ученых. Так, одна сторона придерживается мнения о том, что «предпринимательский договор» как категория должна иметь свое место в российской системе права. Мнение противоположной стороны, сводится к тому, что правильнее предпринимательскую деятельность регулировать гражданско-правовыми договорами. Также существует мнение, о том, что предпринимательский договор можно определять, как правовую конструкцию, целью которой является объединение интересов таких субъектов, как предприниматель, общество и государство.

Исходя из анализа приведенных выше мнений, наиболее правильным, нам представляется, определение предпринимательского договора, как самостоятельного вида договоров. Такое определение является верным, так как рассматриваемому договору присущи определенные отличительные признаки, помимо этого в пользу такого определения говорит возрастание роли института предпринима-

тельства и предпринимательской деятельности в современном обществе.

На основании изучения юридической литературы, а также практического применения «предпринимательского договора», можно сделать вывод о том, что предпринимательский договор – это соглашение лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, об установлении, изменении или прекращении предпринимательских прав и обязанностей, направленное на достижение целей, являющихся предметом соглашения.

Необходимо также отметить, что договор является, в том числе, средством планирования предпринимательской деятельности, то есть на его основе может быть составлена программа производства на предприятии, и иные необходимые предприятию планы. Однако, несмотря на сделанный вывод, понятно, что для получения точно определенного понятия предпринимательского договора, нужно более тщательно изучить все особенности рассматриваемого договора.

Говоря подробнее о основных особенностях предпринимательского договора, необходимо рассмотреть следующие ключевые моменты:

- по предпринимательскому договору сторонами отношений являются юридические лица, а также индивидуальные предприниматели и публичные образования, что определяет особый субъектный состав, и составляет одну из первых и основных особенностей, отличающих непосредственно предпринимательский договор от иных. Именно указанная выше особенность, как признак предпринимательского договора, на наш взгляд, красноречиво говорит в пользу его выделения как самостоятельного вида, а не как части гражданско-правовых договоров.

- возмездность – еще одна характерная особенность предпринимательского договора. Существуют, также положения гражданского законодательства, в соответствии с которыми, если заключен договор между субъектами предпринимательства на основе безвозмездности, такой договор может быть признан недействительным. Такое решения будет принято исходя из того, что факт безвозмездность при заключении предпринимательского договора является нарушением российского законодательства. [1]

- необходимо обратить внимание также на то, что сочетание свободы договора с требованиями норм публичного права, такого как антимонопольное, является характерным для предпринимательского договора.

Отметим, что ряд правовых норм расширяют рамки договорной свободы, подтверждением данного мнения служит статья 310 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Беря во внимание все вышеуказанное, обозначим ряд признаков предпринимательского договора, в качестве вывода:

- особый состав субъектов договора. Исходя из цели предпринимательского договора, который заключается для осуществления хозяйственной деятельности, вытекает, что необходима сторона договора, представленная предпринимателем;

- свобода заключения договора – расширена;

- обязательное соблюдение главной цели предпринимательства при заключении договора.

- возмездная основа заключения предпринимательского договора.

Сделав выводы, связанные с особенностями и признаками предпринимательского договора, предлагаем определение предпринимательского договора. Итак, предпринимательский договор – это соглашение, заключаемое сторонами (одной из сторон), является субъект предпринимательской деятельности, в целях осуществления предпринимательской деятельности на возмездной основе

Необходимо также отметить, что к предпринимательским договорам в общем применяются, определенные, действующим гражданским законодательством, положения и требования относительно заключения, изменения и расторжения договоров. Однако, это не говорит нам о том, что для заключения предпринимательских договоров не существует установленных законодательством особенностей заключения договоров, относящихся конкретно к рассматриваемому виду договора. Такие нормы содержатся в главе 28 Гражданского Кодекса, и их использование необходимо согласовывать с актами предпринимательского законодательства, судебной практикой, а также хозяйственной практикой.

Предпринимательский договор, безусловно имеет важную роль в экономической сфере хозяйствования, в том числе, выполняет множество функций. Выступает средством обеспечения функционирования системы, организации, управления, сдерживания, регулирования. Все это обуславливает сложности и особенности рассматриваемого вида договора, которые необходимо учитывать на всех этапах работы с ним, отсюда и вытекают специфические особенности, даже при применении общих норм, как было сказано выше.

При заключении предпринимательского договора необходимо на стадии заключения, учитывать все возможные условия, чтобы избежать, недопонимая уже на следующей стадии - исполнения. Это имеет значимость, прежде всего потому, что в условиях современного рыночного оборота любые сделки и отношения происходят стремительно, соответственно изменения любых условий договора уже после его подписания закономерно является проблематичным. Помимо всего это несет определенные издержки для сторон, что чаще всего приводит к ухудшению отношений сторон. Поэтому необходимо законодательно максимально предусмотреть все возможные условия, форс-мажоры, обстоятельства, потенциальные пункты предпринимательских договоров для их лучшей оптимизации.

Таким образом, правовые нормы в сфере предпринимательского договора должны быть четко сформулированы, содержать определенные механизмы, позволяющие легко приводить договор к виду, который необходим при определенных условиях, при этом не снижая его эффективность и функциональность. Также необходимо учитывать, что механизм не должен быть сильно усложнен, так прежде всего участники хозяйственного оборота должны справляться при случае без юридической помощи.

Говоря о правовом регулировании предпринимательского договора, его месте в правовой системе, прежде всего необходимо обращать внимание на практическую деятельность субъектов хозяйственной деятельности. Деятельность субъектов рассматриваемой деятельности обширна, захватывает множество аспектов. Однако, субъекты хозяйствования постоянно вступают в правовые отношения, что естественно сопровождается возникновением прав и обязанностей. Ясно, что следующее звено в цепи – это необходимость правового регулирования, однако, как и сами отношения, регулирование специфично, отсюда мы снова приходим к выводу что оптимальным является выделение предпринимательского договора в качестве самостоятельного вида.

Следующим требующим рассмотрения критерием оптимизации предпринимательского договора является – договорная ответственность. Так как договор занимает важное место в предпринимательской сфере, то договорная ответственность является самым распространенным рычагом воздействия на субъекты хозяйствования. [3]

В данном контексте необходимо отметить, что в качестве договорной ответственности в предпринимательской сфере применяется – хозяйственно-правовая ответственность, которая отличается от иных видов ответственности. Отличие заключается в том, что она объединяет в себе элементы как имущественного, так и организационного характера. Определим, что хозяйственно-правовая ответственность – это методы воздействия на экономические интересы, а также механизм перекладывания неблагоприятных последствий, и как наступление этих последствий.

Исходя из этого, считаем, что указанные выше особенности требуют разработки, а именно рассмотрения данного вида санкций в контексте предпринимательской деятельности отдельно от их общего характера, применяемого к гражданско-правовым договорам. Таким образом, разрешение отмеченной выше проблематики приведет к наиболее эффективной оптимизации предпринимательского договора в контексте урегулированности пункта ответственности, что является одним из важных пунктов любого договора. При этом, к выбору мер ответственности, необходимо подходить с не меньшей серьезностью и ответственностью, дабы применять лишь единственно работающие меры исключив при этом из перечня используемых, те меры ответственности, которые уже давно исчерпали себя, показав полную непригодность. Применимо к благам, которые не представлены для общего доступа покупателей на открытом рынке и блага, которые не имеет точно определенного материального, то есть денежного выражения, такая мера ответственности как возмещение убытков, демонстрирует свою неэффективность. [4]

Необходимо также отметить, что имеющиеся нормы, касающиеся предпринимательских договоров несовершенны, имеет место отставание правового аспекта данной сферы от ушедшего вперед

экономического регулирования, что естественно приводит к определенной проблематике. Следует обратить внимание на то, что оптимизация рассматриваемой сферы, представляет собой непростой процесс, так как в данной области предусмотрено взаимодействие различных правовых отраслей, которые разделяют предпринимательские и гражданско-правовые отношения. [5]

Резюмируем: согласно изложенным выше положениям, мы пришли к мнению о том, что предпринимательский договор следует выделить в качестве отдельного вида договора, не относя его к гражданско-правовым договорам, что поспособствует его более эффективной оптимизации в правовой системе. Однако, открытым остается вопрос отнесения рассматриваемого договора, к частным или публичным, потому как имеются договоры, которые можно отнести и частным и к публичным, данный вопрос еще предстоит решить ученым правоведам. Также необходимо четче урегулировать законодательство в части ответственности субъектов предпринимательского договора, с учетом всех особенностей и на основе устоявшихся в практике основ.

Дальнейшая разработка исследований в данной области поможет снять спорные моменты, возникающие на практике, в том числе и в вопросах, касающихся гражданско-правовой ответственности. Представляется, что для развития малого бизнеса в Российской Федерации, действующие гражданское законодательство должно более четко регулировать вопросы деятельности индивидуального предпринимателя и разрешать возникающие правовые коллизии.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023 N 101-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
2. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. - М.: Проспект. 2018. С.339.
3. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора / Т.Т. Алиев. – Текст: непосредственный // Гражданское право.
4. О.С. Ерахтина Договоры в сфере предпринимательской деятельности (проблемы оптимизации правового воздействия)- Пермь, 2011. – 120 с. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 17.04.2023)
5. Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. — Изд. 2-е. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2009.— [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 17.04.2023)

УДК 346.9

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ШИРЯЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧарбитражный управляющий,
Ассоциация «Московская саморегулируемая организация
профессиональных арбитражных управляющих»

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные вопросы правовой квалификации несостоятельности (банкротства) по действующему российскому законодательству. Автором исследованы основания и виды банкротства гражданина, за которые наступает юридическая ответственность.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, гражданин, финансовое обязательство, кредитор, процедура.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND TYPES OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Shiryayev Aleksandr Sergeevich

Abstract: the article considers certain issues of legal qualification of insolvency (bankruptcy) under the current Russian legislation. The author investigated the grounds and types of bankruptcy of a citizen, for which legal responsibility arises..

Keywords: insolvency, bankruptcy, citizen, financial liability, creditor, procedure.

Рыночная экономика определяет присутствие на рынке наиболее сильных конкурентоспособных участников. В то время как слабые и несостоятельные субъекты хозяйствования нивелируются путем применения такого экономического инструмента как банкротство.

Следует отметить, что вероятность банкротства инициирует рост экономической эффективности и служит фактором стабильной и стандартной деятельности кредиторов. Применительно к банкротству граждан этот процесс является довольно логичным, направленным на выявление слабых и укрепление позиций наиболее устойчивых, платежеспособных лиц.

Если должник не способен выполнять полноценно финансовые обязательства в отношении своих кредиторов, осуществлять уплату обязательных государственных платежей, и данная неспособность официально признана компетентным органом власти, таковая именуется как несостоятельность (банкротство) должника [1, с. 24].

История банкротства уходит в древнеримские времена. Данная категория считается одной из древнейших в правовой отрасли, являясь существенным инструментом, регулирующим экономические процессы, и влияя на постоянство и финансовую стабильность экономического оборота в обществе.

Учитывая значимость института банкротства, общество нуждается в соответствующем законодательстве, направленном на объективное, рациональное нормативно-правовое регулирование всех процедур и вопросов, обусловленных рассматриваемым процессом. В настоящее время все государства с рыночным экономическим укладом имеют такие законодательные отрасли [2, с. 51].

Россия три десятилетия назад осуществила переход к рыночным отношениям, однако в настоящее время российская доктрина и практика правоприменения не обладает единообразным подходом к пониманию сущности и содержания процедуры банкротства и понятия несостоятельности должника, и что примечательно не определены настоящие отличия двух этих терминов.

Дореволюционное законодательство России понимало под банкротством лишь частный, наиболее серьезный случай несостоятельности, когда несостоятельный должник неосторожно или умышленно причинял ущерб кредиторам своими действиями.

Г.Ф. Шершеневич считал, что «банкротство является, таким образом, уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью», и, следовательно, нормы, регулирующие банкротство, должны были сосредоточены в уголовном законодательстве. «Банкротство складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) понятие гражданского права, другой (банкротное деяние) понятие уголовно-правовое. Эта сложность состава банкротства чрезвычайно затемняет его юридическую природу» [3, с. 102].

На сегодняшний момент законодатель отказался от подобного использования терминов «несостоятельность» и «банкротство», и считает их синонимами, что подтверждает ст. 2 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где уже из названия статьи становится ясно, что для российского права в настоящее время данные понятия равнозначны.

В соответствии с Законом о банкротстве, неспособность лица выполнять полноценно кредиторские требования в отношении своих финансовых обязательств либо исполнять обязательства по выплате иных платежей обязательного характера, признанная официально арбитражным судом, определяется как несостоятельность (банкротство) должника.

Возможно предположить, что по замыслу законодателя банкротство является тождественным понятием термину «несостоятельность». Иванова С.П. определяет банкротство аналогично нормативной интерпретации, но с указанием на то, что указанная неспособность признается в судебном порядке либо объявляется самим лицом-банкротом [4, с. 67].

Как известно деятельность предпринимателя, и любая экономическая деятельность сопряжена с риском, неопределенностью итогового результата, вероятностью потерь, равно как и вероятностью банкротства.

Несостоятельность гражданина имеет некоторые особенности и определяется по-разному, в зависимости от различных обстоятельств:

1) «Несчастливая» несостоятельность. Ее возникновение обусловлено какими-либо внешними или внутренними причинами, не зависящими от воли человека (внезапный кризис в государстве, природная катастрофа, война, непростая ситуация в жизни и в семье и др.);

2) «Ложная» несостоятельность. По-другому именуется корыстной, и возникает из-за намеренных действий должника, который умышленно скрывает свои средства и имущество, чтобы не исполнять обязательства перед кредиторами;

3) «Неосторожная» несостоятельность. Ее возникновение обусловлено тем, что должник разумно не рассчитал собственные возможности и ресурсы для выполнения кредитных обязательств, совершил рискованные действия, не подкрепленные чем-либо стоящим [5, с. 12].

Если говорить о ситуации, когда человек оказался в форс-мажорных обстоятельствах (кризис, катастрофа и т.п.), то он может объективно получать поддержку от государства. Если человек своими действиями умышленно довел себя до состояния банкротства, то в отношении него предусмотрено привлечение к уголовной ответственности.

Тем не менее, третий вид несостоятельности в реальной жизни распространен более всего.

В большинстве случаев «неосторожная» несостоятельность проявляется ни в один момент, признаки проявляются на протяжении какого-то времени. В целях предотвращения наступления банкротства, следует ответственно подходить к своим финансовым возможностям: периодически анализировать и оценивать актуальное состояние, чтобы вовремя выявить «пробелы» и потенциальные проблемы с деньгами и принять адекватные меры по их устранению. Если же в силу обстоятельств физическое лицо не сможет выполнять кредиторские требования и гасить основные обязательные платежи, то согласно ст. 25 ГК РФ [6], по судебному решению такой неплательщик может быть признан банкротом.

Нормы Закона о банкротстве регулируют правоотношения в вопросах признания лица несостоятельным; определяют правила и условия реализации мер по предотвращению банкротства; устанавливают регламент и критерии осуществления всех поэтапных процедур, характерных для дела о несо-

стоятельности; а также нормы данного закона регулируют другие отношения, образующиеся по факту наличия неспособности лица выполнять свои финансовые кредиторские обязательства.

В законе о банкротстве отведена отдельная глава X в отношении соответствующих процедур для физических лиц. На протяжении длительного времени банкротство физического лица подразумевало таковое в отношении индивидуальных предпринимателей и фермеров, ведущих свою хозяйственную деятельность в статусе ИП.

Нужно отметить введение в действие в 2015 г. института банкротства российских граждан, которые помимо прочего обладали правом выступать в статусе работодателя для других граждан согласно законодательству о труде, что стало следствием принятия Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [7].

Без сомнений, законодательные нормы, которые регламентируют все процедуры банкротства обычного гражданина – смелое нововведение для отечественной правовой системы. Следует согласиться с точкой зрения В.В. Витрянского о том, введение соответствующей главы в Закон о банкротстве было необходимо и определялось тем, что осуществление на практике определенных норм ГК РФ просто не могло происходить без установления конкретики порядка и условий признания физического лица банкротом [8, с. 22].

Список источников

1. Карелина С.А. Координация деятельности субъектов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые аспекты // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» / Под ред. М.А. Егоровой и В.А. Вайпана. М., 2015.
2. Попондопуло В.Ф. Критерии и признаки банкротства в свете последних изменений законодательства о банкротстве / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (юридический факультет им. М.М. Сперанского). М.: Юстицинформ, 2015.
3. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс (Классика российской цивилистики). М., 2000.
4. Иванова С.П. Новые подходы в области законодательного регулирования реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве физических лиц // Научный руководитель. 2016. Т. 1 (13).
5. Козловская Ю.П. Реабилитационная направленность института банкротства граждан: правовые аспекты // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство). Под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 1994.
7. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 144. 2015.
8. Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ. 1998. Специальное приложение к № 2.

УДК 346.7

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТЕПЛОВЫХ СЕТЕЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ

СЕМЕНОВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

аспирант

Новосибирский государственный университет, НГУ

*Научный руководитель: Лисица Валерий Николаевич**д.ю.н., доцент**Новосибирский государственный университет, НГУ*

Аннотация: в настоящее время владельцы тепловых сетей, не получившие статус теплосетевой организации, самостоятельно несут бремя содержания принадлежащего им энергетического имущества, не имея права в силу законодательного запрета на получение компенсации затрат на их эксплуатацию от лиц, в чьих интересах используется такое имущество (теплоснабжающие организации, потребители). Анализ указанного законодательного запрета с точки зрения его места в системе правового регулирования гражданских правоотношений показывает, что избранный законодателем способ регулирования обозначенного аспекта не обеспечивает соблюдение баланса интересов всех субъектов сферы теплоснабжения. Выявлено, что в законодательстве и правоприменительной практике существуют правовые подходы, применение которых позволит разрешить обозначенную проблему, обеспечив при этом равные права всех владельцев тепловых сетей на получение справедливой компенсации расходов на содержание указанного имущества.

Ключевые слова: теплосетевая организация, собственник (владелец) тепловой сети, передача тепловой энергии, тепловая энергия, правовые интересы собственника (владельца) тепловой сети, затраты на эксплуатацию тепловых сетей.

PROBLEMS OF ENFORCING THE REALIZATION OF THE LEGAL INTERESTS OF THE OWNERS OF THERMAL NETWORKS IN THE TRANSFER OF THERMAL ENERGY

Semenov Dmitry Evgenyevich*Scientific adviser: Lisitsa Valery Nikolaevich*

Abstract: the owners of thermal networks who have not received the status of a Heat Distribution organization now carry the burden of maintaining their energy property without any right to receive the refund from persons in whose interests ones are used (heat supply organizations, consumers) because of the legislative ban. Analysing of this legislative prohibition in terms of its place in the system of legal regulation of civil relations shows that the method of the regulation of this aspect the legislator chosen does not ensure the balance of interests of all entities of the heat supply sphere. It is revealed that there are legal approaches elaborated by the legislation and judicial practice, the application of which will allow to solve the indicated problem ensuring equal

rights of all owners of thermal networks to receive fair compensation for their costs.

Key words: Heat Distribution organization, owner of the thermal network, transfer of energy, thermal energy, legal interests of the owners of thermal networks, thermal networks operating costs.

Принятие летом 2010 года Федерального закона «О теплоснабжении» от 27.07.2010 №190-ФЗ [1] (далее по тексту также «Закон о теплоснабжении») ознаменовало окончание периода реформы законодательства в сфере ресурсоснабжения (для которого было характерно стремление законодателя обобщить нормы, регулирующие все сферы ресурсоснабжения, и изложить их в единых законодательных актах), выделение каждой из сфер ресурсоснабжения в отдельную отрасль законодательства и дальнейшее самостоятельное развитие соответствующих отраслей.

Принятый Закон был оценён в юридической литературе как «системообразующий документ, который непосредственным образом повлияет на создание целостной и внутренне гармонизированной системы нормативно-правового регулирования отношений по теплоснабжению» [2].

Предложенная законодателем в Законе о теплоснабжении модель регулирования данной сферы, закрепив фактически сложившиеся к моменту принятия названного Федерального закона отношения, в то же время внесла и ряд корректировок в их правовое регулирование. В частности, это коснулось взаимоотношений владельцев тепловых сетей с иными участниками сферы теплоснабжения (теплоснабжающими организациями, потребителями).

Как известно, выработанные (произведённые) тепловая энергия и теплоноситель до их поступления непосредственно в теплопотребляющие установки потребителя проходят через тепловые сети, некоторые участки которых могут не принадлежать непосредственно теплоснабжающей организации или потребителю. В этой связи законодателем установлена норма пункта 6 статьи 17 Закона о теплоснабжении, в соответствии с которой не допускается препятствование со стороны собственников и владельцев тепловых сетей передаче тепловой энергии посредством принадлежащих им сетей.

Но помимо обеспечения доступа всех подключённых к тепловым сетям потребителей к тепловой энергии, положение названной нормы Закона о теплоснабжении затрагивает и имущественные права владельца тепловой сети, устанавливая ему запрет требовать как от потребителей, так и от теплоснабжающих организаций возмещения затрат на эксплуатацию своих тепловых сетей до установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии по таким тепловым сетям.

В юридической литературе данная норма воспринимается неоднозначно, и такая неоднозначность связана со значительным объёмом обязанностей, которые возлагаются законодательством на владельцев тепловых сетей.

Учитывая значение для обеспечения жизненных благ населению и в то же время опасность использования такого имущества как тепловые сети, законодателем установлено, что каждый владелец тепловой сети обязан соблюдать установленные правила их технической эксплуатации: обязательное наличие обученного теплоэнергетического персонала (собственного или привлечённого), осуществляющего эксплуатацию оборудования, обязательность контроля за состоянием энергетического оборудования, осуществления текущего и капитального ремонта, подготовки энергетического оборудования (тепловых сетей) к отопительному сезону и иные требования (Правила технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утверждённые Приказом Минэнерго России от 24.03.2003 №115 [3], положения Закона о теплоснабжении).

Поскольку до принятия Закона о теплоснабжении в действовавшем законодательстве Российской Федерации подобная норма отсутствовала, в судебной практике относительно возможности получения владельцем тепловой сети компенсации расходов на её содержание в отсутствие утверждённого тарифа на услуги по передаче тепловой энергии существовала противоположная парадигма: собственники тепловых сетей, через которые осуществлялся переток тепловой энергии / теплоносителя, взыскивали с теплоснабжающих организаций или с конечных потребителей расходы на содержание таких тепловых сетей. Арбитражные суды поддерживали соответствующие требования, признавая их обоснованными в соответствии со статьями 1102, 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее по тексту также «ГК РФ»).

Так, в Определении от 17.01.2011 №ВАС-15256/10 по делу №А36-4798/2009 [5] Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, сославшись на Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.2010 № 13851/09 [6], указал, что «лицо, осуществляющее транспортировку воды, тепловой и электрической энергии через находящиеся в его ведении сети, имеет право на получение от гарантирующего поставщика оплаты стоимости оказанных им услуг. Данная правовая позиция означает, что собственник сети вправе требовать от такого поставщика возмещения затрат, связанных с использованием его имущества в соответствии с правилами статьей 1102, 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]. Соответствующая обязанность поставщика возникает вне зависимости от наличия утвержденного в отношении собственника сети тарифа на транспортировку воды, тепловой и электрической энергии». Аналогичная позиция содержится также в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.07.2012 №ВАС-9419/12 [7].

Несмотря на то, что приведённая позиция закреплена высшим судебным органом, ряд авторов критиковал такой правовой подход.

В своих публикациях Матиящук С.В. отмечала, что «возникают ситуации, когда владельцы сетей специально не обращаются в соответствующие органы регулирования тарифов, поскольку тарифы на оказание услуг по передаче энергии устанавливаются в размере, не превышающем предельных индексов роста цен. С экономической точки зрения более выгодно взыскивать в судебном порядке затраты на содержание тепловых сетей, которые не ограничиваются никакими предельными индексами» [8].

По мнению указанного автора, подобная правовая позиция судов «открывает возможность для недобросовестных теплосетевых организаций приобретать незаконные имущественные выгоды» [8], и с точки зрения недопущения таких злоупотреблений и обхода законодательства о тарифном регулировании отказ в удовлетворении требований о возмещении затрат на содержание тепловых сетей в отсутствие тарифа «направлен на дисциплинирование субъектов рынка тепловой энергии» [8]. В целом автор положительно оценивает законодательный запрет, введённый пунктом 6 статьи 17 Закона о теплоснабжении.

Родин Е., Татаринов Ю., Киселев А. также отмечают, что приведённый законодательный запрет имеет под собой определённое основание [9]. Указанные авторы полагают, что «подобное законодательное ограничение направлено на то, чтобы стимулировать предприятия избавляться от непрофильных активов, в данном случае объектов сетевого хозяйства, и передавать их профессиональным участникам рынка», которые, по мнению авторов, и смогут надлежаще исполнить соответствующие обязанности [9].

Свирков С.А. расценивает такое регулирование отношений не вполне удачным и нуждающимся в корректировке, указывая, что данный подход законодателя, с одной стороны, упорядочивая отношения конечного абонента с теплоснабжающей организацией, в то же время, противоречит интересам смежных потребителей [11].

По мнению указанного автора, вследствие значительных расходов на амортизацию тепловых сетей «существующее регулирование (помимо того, что оно несовершенно с правовой точки зрения) приводит к нарушению баланса интересов смежного и последующего потребителей, устанавливая возможность обогащения второго за счет первого» [11].

В этом смысле Свирков С.А. приводит Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.11.2011 по делу № А43-27547/2010 [12], которое рассматривалось после принятия Закона о теплоснабжении, но спорный (исковой) период лишь частично входил в период действия нового Закона (дата вступления в силу Закона о теплоснабжении – 30.07.2010 (за исключением отдельных статей), исковой период — с января по ноябрь 2010 года).

В указанном деле ответчик, являясь конечным потребителем, с которого взыскивалась соответствующая компенсация, ссылался на процитированную выше норму пункта 6 статьи 17 Закона о теплоснабжении как основание для отказа в иске.

Арбитражный суд кассационной инстанции указал, что «довод заявителя о необоснованном отказе судов от проверки правомерности возложения на предпринимателя обязанности по компенсации услуг по передаче тепловой энергии на предмет ее соответствия пункту 6 статьи 17 Федерального за-

кона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» отклоняется, поскольку норма, на которую ссылался заявитель, вступила в силу после возникновения спорных отношений и поэтому не могла быть учтена судами при вынесении оспариваемых судебных актов».

По мнению Свиркова С.А. в данном случае суд расширительно истолковал ст. 4 ГК РФ, поскольку с момента вступления Закона о теплоснабжении в силу конечный потребитель уже не был обязан оплачивать услуги. Тем самым суд фактически указал на неоправданность нормы п. 6 ст. 17 Закона о теплоснабжении» [11].

Автор отметил, что с учётом рассматриваемой нормы складывается парадоксальная ситуация: смежный потребитель (которым автор именуется владельца тепловой сети, потребляющего тепловую энергию и одновременно к сетям которого осуществлено подключение других потребителей) может за плату подключать к своей теплосети субабонентов (имеется ввиду положение пункта 8 статьи 14 Закона о теплоснабжении, устанавливающее обязательность внесения платы за подключение к системе теплоснабжения и порядок её расчёта), но лишён возможности в дальнейшем требовать оплаты услуг по передаче тепловой энергии. Свирков С.А. приходит к выводу о том, что правильный, по его мнению, посыл в Правилах определения и предоставления технических условий (прим.: первоначально приняты до Закона о теплоснабжении, Постановление Правительства Российской Федерации от 13.02.2006 №83) не нашёл развития в принятом позднее Законе о теплоснабжении [11].

Анализируя приведённые точки зрения цивилистов относительно принятого законодателем правила, необходимо отметить следующее.

Вопрос об обеспечении законных интересов владельцев тепловых сетей разрешён законодателем в Законе о теплоснабжении также, как в ранее действовавшем Федеральном законе от 30.12.2004 №210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» [13]: посредством урегулирования статуса теплосетевой организации, государственного регулирования цены на услуги по передаче тепловой энергии, позволяющей компенсировать такому владельцу затраты на эксплуатацию тепловой сети, установления принципов и правил договорных отношений по передаче тепловой энергии и компенсации тепловых потерь в сетях.

Следуя нормам указанного Федерального закона в первоначально (и до 01.09.2022) действовавшей редакции, каждый владелец тепловой сети, являющийся организацией или индивидуальным предпринимателем, имел право стать теплосетевой организацией, независимо от протяжённости принадлежащего ему участка (пункт 16 части 1 статьи 2 в редакции, действовавшей до 01.09.2022 [14]).

Статус теплосетевой организации позволяет владельцу заключить с теплоснабжающей организацией договор об оказании услуг по передаче тепловой энергии с обязанностью последней оплачивать такие услуги по цене, установленной регулирующим органом (пункт 6 статьи 13, статья 17 Закона о теплоснабжении). В свою очередь теплосетевая организация, получая вознаграждение за услуги по передаче тепловой энергии, компенсирует теплоснабжающей организации потери, возникающие в её тепловых сетях (пункт 5 статьи 13 Закона о теплоснабжении).

Статус теплосетевой организации, помимо права требовать оплаты своих услуг по передаче тепловой энергии, подразумевает и обязанности, как то: поддержание в надлежащем техническом состоянии тепловых сетей (пункт 2 статьи 17 Закона о теплоснабжении, вышеупомянутые Правила технической эксплуатации тепловых энергоустановок [3]), участие в подготовке теплового оборудования соответствующего населённого пункта к отопительному сезону (пункт 1 статьи 20 Закона о теплоснабжении), обеспечивать функционирование эксплуатационной, диспетчерской и аварийной служб, обеспечивать качество передаваемого теплоносителя (пункт 5 статьи 20 Закона о теплоснабжении) и иные обязанности.

Вышеприведённые аспекты правоотношений теплосетевой организации и теплоснабжающей организации, а также правового положения последней показывают, что фактически для реализации своих интересов по возмещению расходов владельцу тепловой сети требуется стать профессиональным участником сферы теплоснабжения.

При этом, как было показано выше, в отличие от ранее действовавших правовых норм (упомянутый выше Федеральный закон от 30.12.2004 №210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организа-

ций коммунального комплекса» и сложившая в период его действия правоприменительная судебная практика) законодателем, начиная с даты вступления в силу нового Закона о теплоснабжении, институт теплосетевых организаций установлен как единственно возможный правовой механизм возмещения собственникам или иным владельцам тепловых сетей расходов на содержание и эксплуатацию тепловых сетей (за исключением случая вывода из эксплуатации тепловых сетей — однако, данный механизм подразумевает прекращение использования тепловых сетей), о чём и свидетельствует рассматриваемое положение пункта 6 статьи 17 Закона о теплоснабжении.

Более того, необходимо обратить внимание на то, что с 01.09.2022 на основании Федерального закона от 01.04.2020 № 84-ФЗ [15] и постановления Правительства Российской Федерации от 25.11.2021 № 2033 [16] не каждый владелец тепловой сети имеет право стать теплосетевой организацией, а лишь тот, который соответствует установленным упомянутым Постановлением критериям (значительная протяженность тепловых сетей, а также иные критерии). Таким образом, за рамками указанного правового регулирования находятся не только физические лица, но и определённая часть организаций и индивидуальных предпринимателей, владеющих тепловыми сетями. Следовательно, правом стать теплосетевой организацией и требовать платы за оказание услуг по передаче тепловой энергии обладает лишь некоторая часть владельцев тепловых сетей.

Цена на услуги по передаче тепловой энергии определяется регулирующим органом, при этом нормативно-правовыми актами определены представляемые документы, применяемые принципы их оценки и обязательность проведения экспертизы по определению цены, право регулирующего органа учесть лишь часть заявляемых теплосетевой организацией затрат [17].

В этой связи нельзя не отметить, что конструкция неосновательного обогащения как правовой механизм защиты прав владельцев тепловых сетей не является адекватной в рассматриваемой сфере, поскольку предоставляет владельцам, её применяющим, преимущественное положение по отношению к теплосетевым организациям: если в отношении последних регулирующим органом устанавливается экономически обоснованный тариф посредством проведения экспертизы, то расчёт неосновательного обогащения по правилам статей 1102, 1105 ГК РФ осуществляется по иным правилам, без учёта принципов и правил установления цены на услуги по передаче тепловой энергии, без участия регулирующего органа и без оценки экономической обоснованности истребуемой суммы. С этой точки зрения приведённая выше критика применения указанной конструкции в сфере теплоснабжения представляется обоснованной.

Введение в систему законодательства нормы пункта 6 статьи 17 Закона о теплоснабжении нивелировало указанное ранее существовавшее неравенство в реализации прав теплосетевых организаций и иных владельцев тепловых сетей. Однако проблему такого неравного положения указанных субъектов законодатель решил за счёт создания другой ситуации: различным правовым положением в части защиты своих имущественных интересов владельцев тепловых сетей, являющихся теплосетевыми организациями и не являющимися таковыми, а также владельцев тепловых сетей и теплоснабжающих организаций. Последние приобрели право безвозмездно пользоваться услугами по передаче тепловой энергии владельцев тепловых сетей, не обладающих статусом теплосетевой организации, получая при этом оплату с потребителей за отпускаемую тепловую энергию. При этом такое право существует у теплоснабжающих организаций наряду с сохранением их права требовать от собственников тепловых сетей не только обеспечения беспрепятственного перетока тепловой энергии (технического обслуживания, устранения аварий и их последствий), но и компенсации тепловых потерь, возникающих в таких тепловых сетях [18, 19].

Возложенное законодателем бремя ответственности за обеспечение надлежащего технического состояния и безопасности тепловых сетей, как показано выше, действительно значительно и требует профессионального подхода. В то же время ни процитированные выше Правила технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утверждённые вышеупомянутым Приказом Минэнерго России от 24.03.2003 №115, ни положения Закона о теплоснабжении не ограничивают право владельцев тепловых сетей привлекать для исполнения соответствующих обязанностей профессиональных участников. В последнем случае публичные интересы по обеспечению надлежащего теплоснабжения и безопасности не будут нарушены.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал позицию о том, что «товарно-денежные отношения, регулируемые гражданским правом, основываются, как правило, на равноценности обмениваемых благ, поэтому определяющими признаками этих отношений являются возмездность и эквивалентность встречного предоставления (тем более, если речь идет о предпринимательских правоотношениях). Нарушение принципов возмездности и эквивалентности при совершении большинства сделок дестабилизирует гражданский оборот» [20].

В Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [21] законодателем закреплён принцип предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации (статья 1), условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами названы дискриминационными условиями (пункт 8 части 1 статьи 4).

Таким образом, с учётом отмеченного, принятие правила, направленного фактически на понуждение владельцев тепловых сетей «избавиться» от принадлежащего им имущества, вместо разрешения вопроса об установлении справедливой компенсации расходов на его содержание противоречит ранее закреплённым самим законодателем принципам и общему подходу правоприменительной практики.

В судебной практике сложилась правовая позиция о недопустимости отказа лишь по формальным признакам в защите субъективных прав при наличии факта нарушения права. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2018), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018 [22], Верховный Суд Российской Федерации указал:

«По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Из приведенной правовой нормы и акта ее толкования следует, что отсутствие возможности установить размер убытков с разумной степенью достоверности само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков, поскольку в этом случае суду надлежит определить размер причиненных убытков с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению».

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 №63 для случая, когда после признания недействительным нормативно-правового акта, устанавливающего тариф, не принят заменяющий нормативно-правовой акт, предложен следующий механизм разрешения вопроса о цене соответствующих услуг: Верховный Суд Российской Федерации указал, что соответствующий спор рассматривается с участием регулирующего органа, при рассмотрении дела суд может учесть консультации специалистов, материалы тарифного дела, исходя из которых устанавливалась регулируемая цена, принять во внимание выводы, содержащиеся в судебных актах по делам, при рассмотрении которых уже определялась стоимость того же ресурса, поставленного тем же лицом за тот же регулируемый период, а также назначить в соответствии с процессуальным законодательством судебную экспертизу [23].

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что законодательный запрет на компенсацию владельцами тепловой сети, не получившими статус теплосетевых организаций, расходов на эксплуатацию своих тепловых сетей не соответствует как общему принципу правоприменительной практики о недопустимости формального подхода при рассмотрении вопроса о реализации права стороны на возмещение убытков, так и иным приведённым выше закреплённым законодателем принципам правового регулирования гражданских правоотношений.

Представляется, что решение вопроса о равных правах каждого владельца тепловой сети, как

являющегося, так и не являющегося теплосетевой организацией, на получение справедливой компенсации своих затрат, вызванных перетоком по такой тепловой сети тепловой энергии, возможно посредством установления законодателем методики расчёта компенсации, по примеру уже принятых методик для установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии.

Список источников

1. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 №190-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Свирков С. Ветер перемен в теплоснабжении // ЭЖ-Юрист. 2010. № 46. С. 6 - 7.
3. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 01.09.2003. № 35. (до п. 8 Правил включительно); Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 08.09.2003. № 36. (окончание); Российская газета. 2003. 16 сент. № 184 (Приказ).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение от 17.01.2011 №ВАС-15256/10 по делу №А36-4798/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f2b3bf48-82f7-4db5-a045-44f1312b1ad7/07063d0e-921b-4a61-8455-92e704a3169b/A36-4798-2009_20110117_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. (26.04.2023)
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.2010 № 13851/09 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 5.
7. Определение от 19.07.2012 № ВАС-9419/12 по делу № А36-3250/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9122379e-075f-4c07-9c94-a5813333c149/0b2f0710-8292-440b-b2e6-92b3bd8513d2/A36-3250-2011_20120719_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. (26.04.2023)
8. Матиящук С.В. Правовое регулирование отношений по передаче тепловой энергии: необходимые изменения в законодательстве и судебной практике // Правовой энергетический форум. — 2015. — № 1. — С. 23 - 26.
9. Родин Е., Татаринов Ю., Киселев А. Отдельные вопросы применения регулируемых тарифов. Практический комментарий к Пленуму ВС РФ от 27.12.2016 N 63 // СПС КонсультантПлюс. 2017
10. Свирков С.А. Проблемы гражданско-правового регулирования технологической инфраструктуры в теплоснабжении // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 9. — С. 1139 - 1143.
11. Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: Монография // М.: Статут. — 2013. — 479 с.
12. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.11.2011 по делу № А43-27547/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9bc38327-c4e9-4df8-9d73-2746c1f8dbdc/8c8b75c8-6c9a-423a-afdb-058bd9f489d2/A43-27547-2010_20111107_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. (26.04.2023)
13. Федеральный закон от 30.12.2004 №210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» // СПС КонсультантПлюс.
14. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 №190-ФЗ // Российская газета. — 30.07.2010 — №168.
15. Федеральный закон от 01.04.2020 № 84-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Федерального закона «О теплоснабжении» и Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» // Российская газета. — 03.04.2020. — № 72.
16. Постановление Правительства РФ от 25.11.2021 № 2033 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 06.12.2021. — № 49 (Часть I). — ст. 8222.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.10.2022 №1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения» // СПС КонсультантПлюс.

18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2020 № 302-ЭС20-1275 по делу № А19-12341/2018 и многочисленные другие судебные акты и судебные постановления.

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2021 №301-ЭС21-1309 по делу №А29-152/2019 и многочисленные другие судебные акты и судебные постановления.

20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. июль. №7.

21. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС Консультант-Плюс.

22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. февраль. №2.

© Д.Е. Семенов, 2023

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

ШМЕЛЕВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ

магистрант 1 курса

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

*Научный руководитель: Пресняков Михаил Вячеславович**д-р. юрид. н., профессор**ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»*

Аннотация: В представленной статье рассмотрены правовые проблемы применения института медиации как способа разрешения экологических конфликтов. Автором проанализированы особенности данного института. Выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в законодательство, способствующих совершенствованию его применения.

Ключевые слова: медиация, окружающая среда, экология, экологический конфликт.

MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE ENVIRONMENTAL CONFLICTS

Shmelev Pavel Pavlovich*Scientific adviser: Presnyakov Mikhail Vyacheslavovich*

Abstract: This article discusses the legal problems of using the institution of mediation as a way to resolve environmental conflicts. The author analyzed the features of this institution. Identified and substantiated the need for amendments to the legislation, contributing to the improvement of its application.

Key words: mediation, environment, ecology, ecological conflict.

Как известно, экологические права в современном мире занимают одно из центральных мест. Данная категория является одной из высших ценностей общества. В связи с этим, во многих государствах они признаются не только самостоятельными правами, но и одной из ключевых основ для обеспечения жизнедеятельности человека. Провозглашение конституцией РФ права каждого на благоприятную окружающую среду – результат многолетних исследований как отечественных, так и зарубежных учёных.

Тем не менее, в последние годы фиксируется стремительный рост экологических, природно-ресурсных конфликтов. Среди их причин выделяют: чрезмерное использование возобновляемых ресурсов; загрязнение окружающей среды и снижение ее самоочищающихся свойств; изменение пространства жизни [1, С. 238]. Однако большинство данных конфликтов имеет потенциал разрешения во внесудебном порядке, а именно посредством применения процедуры медиации [2, С. 113].

Согласно ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника», процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Главным преимуществом данной процедуры является диспозитивность, предоставляющая сторонам возможность определять её вид и ход, сообразуясь с собственной волей.

Стоит отметить, что институт медиации способствует существенной экономии времени и средств. Помимо этого, он гарантирует широкое представительство интересов, более полное участие заинтересованных сторон, стабильность соглашения и снижение социальной напряженности. Данная процедура в отношении экологических конфликтов имеет весьма богатый опыт применения в зарубежных странах. Так, например, начало её применения в США было положено ещё в 1970-х годах [3, С. 103].

Тем не менее, медиация в экологических конфликтах остаётся по сей день весьма непопулярной процедурой в РФ. На наш взгляд, кроме различных объективных и субъективных факторов, существенным препятствием к её активному использованию является также актуальная законодательная модель. Так, анализ нормативно-правовых актов позволяет обнаружить совокупностью нюансов правового регулирования рассматриваемой процедуры медиации, не позволяющих наиболее полно реализовать её потенциал в разрешении споров в сфере охраны окружающей среды.

В первую очередь следует отметить, что законодатель не упомянул в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ данную категорию споров, в отличие от гражданских, трудовых, семейных. При этом сама возможность использования данной категории в спорах в сфере охраны окружающей среды должна регламентироваться соответствующим указанием в законодательстве.

Вместе с тем, согласно ст. 76 ФЗ «Об охране окружающей среды», споры в области охраны окружающей среды разрешаются в судебном порядке. Возможность применения внесудебных процедур разрешения споров не содержится в данном нормативном акте. Данное обстоятельство само по себе не является запретом к её применению. Указанная формулировка подразумевает иную важную особенность споров в сфере охраны окружающей среды, - их публичный характер. Ею затрагиваются не только частные, но и публичные интересы в силу вовлечённости в неё общественных отношений государства, общества, различных общностей, проживающих на конкретных территориях, а также граждан и организаций.

Процедура медиации, как известно, не применяется к спорам в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. В связи с этим, приведённое нами положение является запретом к применению рассматриваемого способа внесудебного урегулирования экологических споров.

Помимо вышеизложенного, важно отметить, что к медиатору для урегулирования споров соответствующим ФЗ не предъявлены специальные требования относительно наличия образования, специальных знаний и опыта. В общем случае их отсутствие может объясняться спецификой гражданских, семейных и трудовых правоотношений, для разрешения которых может быть достаточно житейского опыта. Однако конфликты в сфере охраны окружающей среды характеризуются комплексным характером правового регулирования. Экологическое законодательство является достаточно объёмным и содержащим, помимо международных правовых актов, большое количество нормативных и поднормативных нормативно-правовых актов. Зачастую успешное разрешение правового спора возможно лишь при наличии экспертной оценки определенных обстоятельств (например, суммы ущерба, причиненного природному объекту). Представляется достаточно сомнительным, что при отсутствии у посредника специальных познаний в этой области, ему удастся эффективно содействовать разрешению спора.

Далее следует отметить, что процедура медиации по общему правилу является конфиденциальной. Это означает, что информация, которая к ней относится, не подлежит разглашению, если только иное не будет предусмотрено федеральным законом или соглашением сторон. Однако представляется достаточно сомнительным, что закрытый характер медиации способен обеспечить эффективность в вопросах защиты законных прав и интересов участников экологического спора. Охрана окружающей среды – область, в которой весьма существенное значение имеет открытый характер сведений, необходимых не только для реализации прав и исполнения обязанностей, но и для предупреждения нарушений законодательства. Поэтому экологическому просвещению, в том числе информированию населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности отводится особая роль. Информация об экологических спорах, независимо от избранной формы их урегулирования или разрешения, ни в коем случае не должна получать статус конфиденциальной, так как это противоречит положению законодательства о доступе к ней.

В результате проведённого анализа обнаруживается ряд проблем в разрешении экологических конфликтов посредством применения процедуры медиации. Однако, как было указано, она имеет множество существенных преимуществ: экономия средств, стабильность решений, более широкий учёт мнений заинтересованных сторон и т.д. Более того, сложившаяся ситуация создаёт существенную нагрузку на судебную систему, тем самым снижая её эффективность.

В целях совершенствования законодательства в указанной сфере, полагаем необходимым закрепить в ст. 76 ФЗ «Об охране окружающей среды» положение, регламентирующее возможность разрешения экологических конфликтов не только в судебном порядке, но и посредством применения процедуры медиации.

Помимо этого, для обеспечения всестороннего и эффективного разрешения экологического спора, к медиатору, привлечённому в целях его урегулирования, должен быть установлен ряд требований. Это, прежде всего, наличие специальных знаний в области экологического права, экологической науки и наличие релевантного опыта, позволяющего должным образом реализовать возложенные на него задачи.

Вариантом решения проблемы дефицита профессиональных кадров в этой отрасли видится обучение. Оно может быть реализовано в виде освоения специальной программы, повышения квалификации, профессиональной переподготовки и т.д. Учитывая практику применения процедуры медиации, перспективной видится возможность привлечения в этом качестве лиц, имеющих профильное образование и (или) прошедших специальную профессиональную подготовку в сфере экологии [4, С. 155].

Далее, как было отмечено, по общему правилу процедура медиации является конфиденциальной. В связи с этим, в ФЗ «Об охране окружающей среды» и в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» следует внести уточнение, согласно которому разбирательство по данной категории конфликтов является открытым в силу его специфики.

Реализация данных положений позволит устранить ряд существенных пробелов в законодательстве. Что, в свою очередь, снизит нагрузку на судебную систему и повысит эффективность разрешения экологических конфликтов. Это представляется достаточно важным, так как способствует более эффективной реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Подводя итог, отметим, что экологические права в современном мире занимают одно из центральных мест в системе прав человека. К сожалению, в последние годы фиксируется стремительный рост конфликтов, связанных с их реализацией. Однако большинство из них могут быть разрешены посредством процедуры медиации, в связи с чем необходимо законодательное совершенствование её применения.

Список источников

1. Сагова З. М., Межова Л. А., Луговской А. М. Изучение конфликтов природопользования в зарубежных исследованиях // Успехи современного естествознания. 2018. № 12. С. 235-241.
2. Афанасьев С. Ф. О применении процедуры медиации по делам, возникающим из экологических правоотношений // Цивилистика: право и процесс. 2019. № 1. С. 112-116.
3. Демчук А. Л. Управление современными экологическими конфликтами в США и Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 5. С. 100-112.
4. Ермаков А. Н. Урегулирование экологических споров с помощью процедуры медиации // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 1. С. 153-156.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.22

ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

ВЕТРОВСКАЯ АРИНА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты соучастия в преступлениях со специальным субъектом преступления.

Ключевые слова: институт соучастия в преступлении, соучастник, специальный субъект преступления, уголовное законодательство, квалификация соучастия.

PROBLEMS OF COMPLICITY IN A CRIME WITH A SPECIAL THE SUBJECT AND THE WAYS OF THEIR RESOLUTION

Vetrovskaya Arina Sergeevna

Abstract: the article discusses the problematic aspects of complicity in crimes with a special subject of crime.

Keywords: institute of complicity in a crime, accomplice, special subject of a crime, criminal law, qualification of complicity.

Наличие специального субъекта преступления имеет огромное значение для квалификации ряда преступных деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Для раскрытия данной темы необходимо понять и дать определение, что понимается под специальным субъектом с позиции уголовного права.

В уголовно-правовой доктрине специальный субъект преступления рассматривается как «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, но обладающие специальными признаками, закрепленными в уголовном законодательстве». [1, 133 с]. В литературе довольно часто специальные признаки называют факультативные, они являются характерными не для состава самого преступления, а для понятия общего субъекта, в тех же составах преступления, в которых они зафиксированы, их наличие является обязательным. Помимо того, что дополнительный (специальный) признак специального субъекта может быть прямо указан в уголовно-правовой норме, так же могут возникать случаи, когда данный признак может лишь подразумеваться ею. [2, 127 с].

Для того, чтобы признать субъекта преступления специальным, необходимо чтобы данное лицо имело первичный статус конкретного физического лица, которым оно обладает в силу иных отраслей права, в частности, индивидуальный предприниматель – в соответствии с нормами предпринимательского, гражданского права и т.д. При этом данный статус, зачастую имеет специфические профессиональные характеристики, которые усиливают общественную опасность соответствующих деяний. Например, статья 170 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливает уголовную ответственность за преступные посягательства за регистрацию заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом. Специальным субъектом данного преступления будет выступать должностное лицо, которое при регистрации сделок использовало своё служебное положение. В данном случае, причаст-

ность должностных лиц к преступному деянию будет усиливать общественную опасность и будет это связано с тем, что данные лица, по своему статусу будут являться профессионалами, которые в силу занимаемого положения будут иметь деловые или иные связи в сферах экономики и власти. [3, 152 с].

Таким образом, подводя итог, при квалификации преступления необходимо учитывать помимо специального статуса физического лица, так же факт совершения данным лицом действий (бездействий), охватывающего объективную сторону конкретного преступления.

Нередко возникают ситуации, в которых наряду со специальным субъектом, в совершении преступного деяния участвует лицо, либо круг лиц, которые не обладают выше рассмотренным статусом, в данном случае мы говорим о совершении преступления общим и специальным субъектом. Квалификация данного преступления находит своё отражение в части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации в соответствии с которой, лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, участвовавшее в совершении преступления, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя либо пособника. Стоит сказать о том, что анализируя судебную практику, суды довольно часто руководствуются данным правилом при квалификации преступления, которое практически может применяться в отношении многих преступлений со специальным субъектом в случаях участия общего субъекта в исполнении объективной стороны конкретного состава преступления. Но нередко, возникают и проблемы квалификации преступлений, которые раскрою ниже.

Во-первых, при совершении преступления специальным и общим субъектом преступления, возможны ситуации, когда умышленные действия (бездействия) общего субъекта преступления будут образовывать состав совершенно другого преступления. Для более детального рассмотрения проблемных аспектов рассмотрим на примере преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за убийство материю новорожденного ребенка во время или же сразу после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Специальным субъектом данного преступления будет являться биологическая мать ребёнка. Например, сожитель данной женщины, может непосредственно участвовать в физическом воздействии, которое в конечном итоге повлекло летальный исход ребёнка, либо же может умышленно бездействовать, путем присутствия при совершении физического воздействия матерью и не предпринимать ни каких мер для его предотвращения. Исходя из части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации, деяния указанного лица должны квалифицироваться не только как соучастие в совершении преступления специальным субъектом, но и как самостоятельные преступления. В том случае если лицо активно участвовало в совершении преступного деяния – как убийство; если умышленно бездействовало – как оставление в опасности.

Во-вторых, немало важной проблемой является отсутствие как таковых четких правил квалификации конкретного соучастия при участии в нем общего субъекта, который по правилам части 4 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации будет признаваться либо организатором, подстрекателем, либо пособником преступления. На примере вышеуказанной ситуации, сожитель может смешивать в себе все вышеуказанные роли, которые на практике довольно трудно будет разграничить.

В-третьих, квалификация соучастия может выходить за рамки статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, помимо правила предусмотренного вышеуказанной статьей, в случаях, когда характеристика специального субъекта в законе является достаточно общей, круг лиц, которые могут быть субъектами преступления, строго не ограничен, лица, не являющиеся специальными субъектами, могут быть соисполнителями указанных преступлений, если они фактически участвовали в выполнении объективной стороны преступления. [4, 35 с].

Подводя итог, стоит сказать о том что, несмотря на достаточно значительную научную разработанность соучастия в преступлении со специальным субъектом, остается ряд проблем как теоретического, так и практического характера требующих внимания не только исследователей, но и законодателя. Необходимо разработать комплексные концепции соучастия, которые бы помогли найти разрешение проблем рассмотренных выше.

Список источников

1. Плотников А.И. (ред.) Уголовное право России. Общая часть. Оренбург, 2016. 442 с.
2. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Юрайт, 2015. 630 с.
3. Мурадян С.В. К вопросу о специальных субъектах преступления, предусмотренного ст. 170 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 151-158.
4. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. № 6. С. 30-38.

УДК 340

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ. УБИЙСТВА КРИМИНАЛЬНЫХ АВТОРИТЕТОВ

ОЛЬХОВАЯ АННА АЛЕКСАНДРОВНА

студент магистратуры юридического факультета,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: Бурмистров Игорь Алексеевич

*К.ю.н., доцент факультета юриспруденции и правового регулирования
Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы расследования заказных убийств. Научная новизна статьи состоит в разборе проблемы расследования преступлений, совершенных по найму, с приведением примеров из криминального мира.

Ключевые слова: заказное убийство, убийство, совершенное по найму, криминальный мир.

THE PROBLEMS OF CONTRACT KILLINGS. MURDERS OF CRIMINAL AUTHORITIES

Oikhovay Anna Alexandrovna

Scientific adviser: Burmistrov Igor Alekseevich

Abstract: This article discusses the problems of investigating contract killings.

The scientific novelty of the article consists in analyzing the problem of investigating crimes committed for hire, with examples from the criminal world.

Keywords: contract murder, murder for hire, criminal world.

В последние несколько десятилетий правоохранительные органы все чаще сталкиваются с заказными убийствами или убийствами по найму, которые ранее были неизвестны в судебной практике.

Заказное убийство (убийство, совершенное по найму) - убийство, совершаемое наёмным убийцей или киллером за материальное вознаграждение, получаемое от заказчика. Этот вид преступлений является относительно новым криминальным явлением как по масштабам, так и по своему разрушительному воздействию на социальную жизнь.

В 90-е годы в России происходило много криминальных событий, которые привели к появлению новых понятий, таких как «лихие 90-е», «заказное убийство», «криминальный авторитет» и «банда». Наиболее известными преступными группировками были Солнцевская ОПГ, которая занималась контрабандой наркотиков из Южной Америки в США и Европу, и Ореховская, которая была самой крупной группировкой в Москве. Сначала нападения совершались на водителей грузовиков, а затем начались столкновения с представителями кавказской национальности.

Уголовные дела этого типа привлекают наибольшее внимание общественности, а их результаты являются важным показателем эффективности правоохранительной системы страны в целом.

п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Все вышеперечисленные виды убийств объединяются преступлениями из корыстных побуж-

дений. Убийство с корыстным мотивом уже говорит о личной заинтересованности. Убийство по найму имеет корыстную мотивацию («наняться» - сделать что-то за какое-то вознаграждение). То же самое относится и к убийствам, связанным с разбоем, потому что хищение, как и вымогательство, изначально подразумевает корыстный мотив. Только в убийствах, связанных с бандитизмом, мотив может быть как корыстным, так и нет.

Убийства, совершенные по найму, составляют значительную часть от общего числа преступлений.

Основная проблема в раскрытии заказных убийств заключается в том, что преступление либо вообще не раскрывается из-за двусмысленности и недостатка информации, либо расследование затягивается и прекращается, когда исполнитель заказного убийства найден. Таким образом, виновный в преступлении не получает наказания. Поэтому необходимо рассмотреть проблему заказных убийств и способы борьбы с ними.

Выявление и расследование заказных убийств - это сложная и многогранная деятельность, связанная с особым характером этих преступлений - систематической и тщательной подготовкой и участием таких лиц, как организаторы, посредники, соучастники и исполнители в реализации плана.¹

Исследователи выделяют основные проблемы в раскрытии данного вида преступлений, которые, по их мнению, вызваны следующими недостатками в расследовании заказных убийств:

- неудовлетворительный план уголовного расследования;
- недостаточно тщательные и глубокие методы осмотра места преступления;
- использование неоправданно ограниченного числа специальных расследований;
- недостаточная идентификация жертвы;
- отсутствие судебно-медицинского и специального оборудования как качественного, так и количественного, а также средств связи и транспорта для следователей;
- неспособность обеспечить надлежащий уровень защиты участников уголовного процесса от запугивания, преследования и репрессий со стороны преступников, которые умышленно склоняют потерпевших и свидетелей к даче ложных показаний или отказу от дачи показаний;
- отсутствие очевидцев.

Расследование заказных убийств также осложняется необходимостью установления непосредственного заказчика убийства, поскольку в некоторых случаях невозможно установить личность исполнителя без идентификации заказчика. Однако, напротив, существуют методы обнаружения, позволяющие идентифицировать первого члена преступной группы как заказного убийцу.

Заказные убийства обычно отличаются особым профессионализмом исполнения. Они также часто инсценируются как несчастные случаи. Поэтому отсутствие систематической программы с конкретной тактикой и техникой может вызвать такие проблемы, как задержки в расследовании заказных убийств или потеря важных эпизодов, поскольку следователи концентрируются на других версиях смерти жертвы.

Помимо вышеперечисленных проблем, исследователи указывают на сложность предотвращения заказных убийств: согласно опросу 200 сотрудников полиции, 86,5% респондентов считают, что предотвратить убийство невозможно. Это означает, что поймать преступника на стадии подготовки преступления практически невозможно.²

Таким образом, рассмотренные нами недостатки в расследовании заказных убийств свидетельствуют о несовершенстве методики расследования данного вида убийств. Поэтому для расследования преступлений по таким делам необходимо разработать новые методы, которые бы в полной мере отражали лежащие в их основе обстоятельства.

В настоящее время расследование заказных убийств зашло в тупик. Существующие методы расследования заказных убийств дают лишь простое определение процедуры расследования заказных убийств. Это происходит потому, что методология расследования таких преступлений неполна, и даже

¹ Кудрявцев А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел об убийствах, совершенных по найму / «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2019. - №1. – С.91-96

² Осадчий, И. А. Проблемные вопросы расследования заказных преступлений / И. А. Осадчий. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — Москва : Буки-Веди, 2017. — С. 88-89. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13381/> (дата обращения: 26.04.2023).

исполнители заказных убийств уже приспособлены к современным техническим методам, требующим специального разрешения. Поэтому необходимо срочное дальнейшее совершенствование методологии, в том числе профилактических мер.

Заказные убийства как метод решения проблем в криминальном мире стали очень популярны в начале 1990-х годов.

По данным правоохранительных органов, только в 1992 году было совершено более 100 убийств бизнесменов и криминальных боссов, 250 - в 1993 году и 500 - в 1994 году.

Убийства криминальных авторитетов.

Громкие заказные убийства всегда являются вызовом правоохранительной системе любого государства, но эти преступления часто остаются нераскрытыми. Я хочу остановиться на примерах убийств криминальных авторитетов России.

Константин Яковлев (в криминальном кругу – Могила) - Вор в законе

Коронованный в 1990-х годах дедом Хасаном Яковлев прошел свой путь до «смотрящего» Санкт-Петербурга. Существует несколько теорий, из-за которых он получил это прозвище. Первая исходит и того, что Яковлев был землекопом на кладбище, а вторая исходит из того, что он имел репутацию человека, умеющего хранить секреты. Он занимался крупным бизнесом в банковской, медиа-, фармацевтической, строительной и других сферах. Что касается последнего вида деятельности, то, как говорят, он лишился жизни после спора о сферах влияния с другими мафиози. 25 мая 2003 года автомобиль, в котором находились ещё три человека, кроме Яковлева, был обстрелян парой мотоциклистов. На месте происшествия было найдено 33 гильзы. Яковлев скончался мгновенно от полученных ранений.³

Убийство Иванькова (в криминальном кругу - Япончик)

В криминальном мире Япончик считался культовой фигурой. Его влияние распространялось за пределы национальных границ.

28 июля 2009 года было совершено покушение на организатора преступного сообщества Вячеслава Иванькова, известного по кличке «Япончик» - во время его выхода из ресторана преступники открыли огонь. Япончик был доставлен в больницу с многочисленными огнестрельными ранениями и сразу же прооперирован. В течение нескольких месяцев он находился в коме, но спустя несколько месяцев умер, так и не придя в сознание. По одной из версий, Иваньков стал жертвой борьбы за перераспределение силовых блоков: спустя почти десятилетие ни организатор, ни исполнитель убийства так и не были установлены.⁴

Убийство Усояна (в криминальном мире – Дед Хасан или Дедушка)

До самой своей смерти дед Хасан оставался одной из самых влиятельных фигур в преступном мире России, несмотря на кровавую вражду с семьей Т.Ониани. Они не раз пытались устранить «Патриарха» преступного мира. Первое покушение состоялось в Сочи в конце 1990-х годов, но убийца промахнулся. В 2010 году в вора в законе снова стреляли, на этот раз в Москве на Тверской улице, куда дед Хасан отправился навестить своего сына Нодари. Там он получил три огнестрельных ранения в живот, но смог выжить. Однако, уже 16 января 2013 года врач не спас Усояна: 75-летний мужчина скончался от пулевого ранения в голову. После похорон своего лидера большинство бандитов составили «черный список» потенциальных клиентов заказного убийства деда Хасана. Их главным подозреваемым являлся представитель азербайджанской организованной преступной группировки Ровшан Ланкоранский - последний был убит в Стамбле в 2016 году.⁵

Таким образом, заказное убийство (убийство по найму) отличается от обычного убийства вообще тем, что это умышленное покушение на жизнь человека с высокой степенью профессиональной подготовки. Как мы видим, заказные убийства широко распространены на территории Российской Федерации, некоторые из которых остаются нераскрытыми до сих пор на протяжении нескольких лет.

³ URL: <https://www.eg.ru/society/751400-krovavyye-ubiystva-vorov-v-zakone-i-kriminalnyh-avtoritetov-083565/> (Дата обращения: 21.04.2023)

⁴ URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20180819/smert-deda-hasana-i-yaonchika-samye-gromkie-neraskrytye-zakaznye-ubiystva-v-rossii-13966174.html> (Дата обращения: 21.04.2023)

⁵ URL: <https://www.eg.ru/society/751400-krovavyye-ubiystva-vorov-v-zakone-i-kriminalnyh-avtoritetov-083565/> (Дата обращения: 21.04.2023)

Список источников

1. Кудрявцев А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел об убийствах, совершенных по найму / «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2019. - №1. – С.91-96.
2. Осадчий, И. А. Проблемные вопросы расследования заказных преступлений / И. А. Осадчий. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — Москва: Буки-Веди, 2017. — С. 88-89. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13381/> (дата обращения: 26.04.2023).
3. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20180819/smert-deda-hasana-i-yaonchika-samyegromkie-neraskrytye-zakaznye-ubijstva-v-rossii-13966174.html> (Дата обращения: 21.04.2023).
4. URL: <https://www.eg.ru/society/751400-krovavye-ubiystva-vorov-v-zakone-i-kriminalnyh-avtoritetov-083565/> (Дата обращения: 21.04.2023).
5. URL: <https://www.eg.ru/society/751400-krovavye-ubiystva-vorov-v-zakone-i-kriminalnyh-avtoritetov-083565/> (Дата обращения: 21.04.2023).

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.985.1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ И ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К НИМ ТРЕБОВАНИЯ

АНОХИНА ДИАНА РОМАНОВНА

студент

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: В данной работе рассматривается вопрос об оказываемом в настоящее время противодействии предварительному расследованию, а также приводится характеристика мер его преодоления и рекомендации их применения.

Ключевые слова: противодействие, преодоление, следователь, преступник, конфликт, противоборство.

GENERAL CHARACTERISTICS OF MEASURES TO OVERCOME COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION AND THE REQUIREMENTS IMPOSED ON THEM

Abstract: This paper examines the issue of the current counteraction to the preliminary investigation, as well as provides a description of measures to overcome it and recommendations for their application.

Keywords: counteraction, overcoming, investigator, criminal, conflict, confrontation.

Создание правового государства делает необходимостью совершенствование деятельности органов, осуществляющих расследование. К числу таких мер можно отнести разработку и улучшение мер по преодолению противодействия расследованию, целью которых является стремление не допустить привлечения невиновных к уголовной ответственности, предотвращение негативного влияния на объективность и полноту расследования преступлений.

Зачастую действия противодействующих лиц направлены на утаивание факта преступления и лиц, причастных к его совершению. Само по себе скрытие преступления возможно двумя способами: а) недопущение обнаружения предметов и иных обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления; б) воспрепятствование использованию обнаруженных следов или предметов в качестве доказательств по уголовному делу. В первом случае воздействие осуществляется непосредственно на сами следы преступления, во втором – на тех, кто имеет право на непосредственный доступ к доказательствам, т.е. на тех лиц, которые наделены соответствующими полномочиями и процессуальным статусом [4, с. 41].

В последнее время стало увеличиваться количество дел, когда противодействие выражается в наиболее агрессивных способах, таких как насилие, в любом его проявлении либо подкуп участников уголовного процесса. Как показывают различные исследования, более половины участников стороны защиты подвергаются воздействию со стороны обвинения, для того чтобы они совершали определенные действия в пользу виновных либо давали ложные показания на допросе [1, с.22]. Зачастую такие проявления со стороны защиты несут негативные последствия для следствия: приостановление производства по делу, осуждение невиновных, уход от ответственности виновных. В судебной части производства это может привести к возврату дела следователю на дополнительное расследование либо прекращению дела в связи с «невиновностью» лица.

Еще одной из форм противодействия со стороны обвинения выступает предъявления заранее подготовленного ложного алиби. На основании этого поступают множество жалоб в различные инстанции по поводу невозможности ведения следствия по отношению конкретного лица. Данное обстоятельство может вызывать определенные трудности, которые будут связаны с тратой времени по доказыванию ложности этого алиби. Во избежание необоснованных жалоб на следователя, рекомендуется использовать дополнительные средства фиксации хода расследования. С одной стороны, это, несомненно, увеличит затраченное время на расследование, но с другой позволит продолжить его в случае заявления обоснованных доводов стороны защиты [3, с. 143].

Думается, для преодоления противодействия во время производства следственных действий, следователи обычно применяют тактико-криминалистические приемы. Данные приемы помогают определить линию поведения, которой будут придерживаться все участники расследования. Они заключаются в интеллектуальном и психическом давлении на участников следственного действия и производства по делу в целом, которое не противоречит предусмотренным законодательством положениям. Поэтому, при разработке тактики ведения расследования, следователю необходимо опираться не только на правовой, но и этический аспект. Зачастую выбор тактических приемов происходит еще до проведения самого следственного действия, в этом случае следователь или дознаватель руководствуются исключительно имеющимися у них сведениями о лице. Одним из примеров данного утверждения может послужить план проведения допроса, т.к. еще на подготовительной стадии определяются наиболее эффективные в данном случае тактические приемы.

Действия следователя по преодолению противодействия следствию считаются допустимыми, когда они выполняют следующие требования: не противоречат нормам закона; соблюдают нормы нравственности и морали; основываются на характеристике лиц, оказывающих противодействие.

В каждом случае оказания противодействия ходу расследования следователь обязан использовать индивидуальный подход к конкретному лицу, который должен включать:

- а) изучение особенностей лица, на которого будет направлено воздействие;
- б) установление исходя из обстановки дела взаимоотношений с этим лицом;
- в) анализ сложившейся обстановки в ходе расследования.

Рассмотрим вопрос "преодоления противодействия" путем применения физического воздействия. Данные "приемы" не могут быть способом преодоления противодействия расследованию. Закон ограничивает получение показаний путем применения физических мер. Доказательства, полученные в противоречии закона, признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения (ст. 75 УПК РФ).

Даже в условиях конфликта, обе стороны противоборства стремятся получить нужную им информацию, которая удовлетворит их интерес, поэтому следователю не стоит пренебрегать взаимодействием со сторонами конфликта и извлекать из этого определенную выгоду [2]. В процессе конфликта, каждая сторона хочет предугадать желания и действия другой, из-за этого вынужденно ей приходится задумываться о возможных действиях другой стороны. Одной из основных задач следователя является определение причин, из-за которых лицо встало на путь противодействия. Часто их определение, а затем и грамотное устранение помогают следователю перейти от отношений соперничества к отношениям сотрудничества.

Одной из мер преодоления противодействия может послужить упрощение процедуры продления процессуальных сроков. На данный момент такая процедура требует больших временных затрат. По этой причине следователю не всегда хватает времени для анализа материалов, составления правильного постановления о продлении срока, тем более в случаях противодействия. Порядок, при котором право продления срока следствия предоставлено руководителю следственного органа, довольно давно работает в Венгрии, там соблюдение сроков расследования относится к внутренней компетенции органа следствия. Прокурор осуществляет надзор за законностью решений руководителей следственных органов. Применение аналогичной практики в нашей стране обеспечило бы более быстрое продление процессуальных сроков.

Следователь, находясь в ситуации противоборства, не вправе становиться конфликтующей стороной. Он не может действовать вне закона, как бы не мешало оказываемое противодействие выполнять ему свои обязанности, и какое бы давление на него не оказывали. Его поведение при всех условиях должно быть независимым от негативных внутренних эмоций и опираться на необходимость объективного решения дела. Только в этом случае он получит преимущество, займет ведущую позицию, которая позволит ему влиять на противоборствующее лицо в нужном для следствия направлении.

Важным условием успешного преодоления противодействия является совместная, согласованная по цели, месту и времени деятельность следователей с другими сотрудниками правоохранительных органов России в присущих им формах и методах, в пределах своей компетенции.

Список источников

1. Васкэ Е.В. Стратегии психологического воздействия в ходе проведения допроса: теоретический и прикладной аспекты // Приволжский научный журнал. 2010. № 1. С. 21-25.
2. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса в конфликтной ситуации [Электронный ресурс] // <http://www.proknadzor.ru/analit/show> .
3. Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / ред. кол.: А.И. Долгова (отв. ред.). М.: Рос. крим. ассоциация, 2010. С. 191.
4. Ушанов Р.Г. Противодействие предварительного расследования по наркопреступлениям // Российский следователь. 2010. № 16. С. 40-44.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

ПОЛЬНИКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ДЯДЕВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Абакумов Денис Васильевич

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Авторы рассматривают и анализируют имеющиеся на сегодняшний день сложности, связанные с законодательным регулированием игорного бизнеса в Российской Федерации, а также, с учетом мнений научных деятелей и экспертов в данной области, предлагают различные пути способы их устранения.

Ключевые слова: игорный бизнес, азартные игры, казино, административные правонарушения, незаконная организация и проведение азартных игр.

PROBLEMS OF GAMBLING BUSINESS REGULATION IN RUSSIA

Polnikov Evgeny Alexandrovich,
Dyadev Daniil Alexandrovich

Scientific adviser: Abakumov Denis Vasilyevich

Abstract: The authors consider and analyze the current difficulties associated with the legislative regulation of gambling in the Russian Federation, and also, taking into account the opinions of scientists and experts in this field, offer various ways to eliminate them.

Keywords: gambling, gambling, casino, administrative offenses, illegal organization and conduct of gambling.

О том, что игорный бизнес сегодня - дело весьма прибыльное ни для кого не является секретом. Об этом также свидетельствует ежегодный прирост числа посетителей игровых зон. Так, например, только в январе 2023 года было зафиксировано, что число посетителей российских игорных зон в новогодние праздники выросло на 28–36% (а это на треть больше, чем в 2022 году) [1].

История развития игорного бизнеса в России корнями уходит в девяностые годы двадцатого века, когда появились первые игорные автоматы, которые, как дань «западной моде» устанавливались в гостиницах с преобладающим числом иностранных постояльцев. В дальнейшем бизнес развивался стремительными темпами, поскольку это дело считали не только прибыльным, но и статусным. Вместе с тем, стоит сказать и о том, что органы контроля еще с девяносто первого года находились в конфронтации с лицами, владеющими казино. Итогом этой негласной борьбы стал принятый на рубеже нового тысячелетия закон, пятикратно увеличивший налог для игорных предпринимателей. Однако 90-е закончились, а повальная игромания — нет. В этот момент назрела острая необходимость в серьезных законодательных изменениях в данной сфере. Так был принят новый Федеральный закон, который и на сегодняшний день регулирует игорный бизнес в России – ФЗ от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от

02.07.2021) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с ч.2 ст. 9 которого в нашей стране есть пять игорных зон – на территории Республики Крым, Алтайского края, Краснодарского Края, Приморского Края и Калининградской области.

Осуществление государственного контроля за данным видом предпринимательской деятельности на сегодняшний день является одним из наиболее проблемных моментов. В доктрине административного права высказывают мнение о том, что деятельности ФНС, Минфина и Правительства на сегодняшний день недостаточно, и в этой связи обоснованным и целесообразным представляется создание отдельного органа, который, имея более узкую направленность, осуществлял бы в рамках своих полномочий и контроль за организациями и их владельцами, и разработку требований к лицензиям с их последующей выдачей и иные функции. [2, с.74]. Хотя, ряд авторов, все же не видит в этом необходимости, полагая, что названные органы вполне справляются со своей работой и дополнительная помощь в лице нового органа (на функционирование которого, к тому же, нужно выделить немалые финансовые средства), не требуется.

В качестве положительных моментов можно выделить достаточно высокие показатели от уплаченных налогов. Д. И Советов указывает, что налогообложения игорного бизнеса (в частности, игорных заведений) в обязательном порядке влечет необходимость в уплате «налога на доходы физических лиц», «налога на прибыль организации», а также «налога на имущество организации». Кроме того, осенью 2020 года был принят закон о внесении изменений в ФЗ от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации». Данный НПА способствует установлению личности клиентов казино, так как различные выигрыши в автоматах, установленных в игровых залах и казино облагаются НДФЛ. Таким образом, все указанное нами выше свидетельствует о масштабах размеров налогов, идущих в бюджет.

Следует отметить, что ранее физ. лица осуществляли исчисление НДФЛ на доходы сами и такое положение дел позволяло им скрывать истинные суммы полученных доходов от выигрышей. Вместе с тем, несмотря на территориальные рамки, установленные федеральным законодательством, так называемая «малая прозрачность» является неотъемлемой проблемной чертой игорного бизнеса, выражающейся в том, что контролирующие органы нередко сталкиваются с различного рода трудностями при координации доходов и расходов подведомственных им «игорных предпринимателей» и их заведений.

Законодатель, в этой связи, принял решение о запрете деятельности указанных организаций, за исключением специально созданных и обозначенных в законе зон, о которых мы сказали ранее. Но проблему это не решило, поскольку с целью сохранения прибыли владельцы начали маскировать игорные заведения под различного рода развлекательные учреждения, такие как кафе, ночные клубы и так далее, то есть заняли определенную нишу в теневой экономике страны. Но такое положение дел крайне отрицательно воздействует на функционирование российской экономики и связанные с ней процессы. Сегодня создание подпольных игорных клубов и нарушение законодательства может повлечь, во-первых, административные санкции, предусмотренные КоАП РФ (ст. 14.1.1 КоАП РФ) и уголовные, предусмотренные УК РФ (ст. 171.2 УК РФ) соответственно.

Вместе с тем, наличие санкций в КоАП РФ, к сожалению, совершенно не исключает наличия проблем, связанных с привлечением к административной ответственности виновных лиц за осуществление ими незаконной организации и проведения азартных игр. Юсупов Т.Р. и Авдеева Е.Ю. отмечают, что «правоохранительные органы зачастую сталкиваются с целым рядом проблем при пресечении незаконной игорной деятельности и документировании преступных действий лиц, занимающихся организацией и проведением азартных игр» [3, с.64].

Во-первых, проблемой является установление собственника помещения, в котором проводятся азартные игры (ведь, как правило, знание того, кто является собственником, способно в существенной степени облегчить решение вопроса об ответственности виновных. Во-вторых, определенные сложности связаны с высокой латентностью правонарушений в данной сфере. Так как на практике нередко достаточно сложно сначала установить факт того, что от игорного бизнеса организатором получен соответствующий доход, а впоследствии сложность возникает с тем, чтобы этот факт доказать.

Кроме того, отдельную проблему составляет необходимость внесения дополнительной регламентации в законодательство в части установления критериев, четко и однозначно разграничивающих игровое оборудование и лотерейное (чтобы впоследствии не возникало сложностей с дальнейшей его конфискацией), и не позволяющие потом нарушителям уклоняться от ответственности, прикрываясь заключениями о соответствии деятельности организаторов «лотерей» тем требованиям, которые существуют на сегодняшний день.

Козлова А.Л. комментируя несостоятельность законодательных методов и закономерность «ухода в подполье», отмечает, что «индустрия азартных игр в России скорее развивается в пользу крупного бизнеса и в ущерб среднему и мелкому, что вряд ли целесообразно с позиции поступления налогов от последнего, а также с позиции создания рабочих мест в инфраструктуре отдыха и развлечений небольших городов с невысоким уровнем дохода» [4].

С данной позицией с одной стороны, сложно не согласиться, ведь такие категоричные взгляды контролирующих ведомств могут впоследствии повлиять на состояние соответствующих бюджетов. В этой связи имеется необходимость разработки и реализации более гибких и демократичных методов, направленных на устранение выявленных сложностей, которые были бы выгодны и государству и предпринимателям. С другой стороны, немаловажным является то, что демократичный подход, во-первых, вполне может повлечь новые злоупотребления со стороны организаторов, а во-вторых «доступность» данного вида предпринимательской деятельности чревата негативными последствиями в виде прогрессирующего патологического пристрастия к играм, иначе говоря – в виде игровой зависимости у общества. Велик риск повторения ситуации, предшествовавшей принятию ФЗ в 2006 году, когда «игромания» в России буквально принимала размах эпидемии, ведь люди проигрывали все до копейки, оставались абсолютно нищими, теряли работу и близких [5]. Безусловно, определенные шаги к недопущению пагубного влияния на общество, есть. Одним из таких является возрастной ценз, предусмотренный для завсегдатаев азартных заведений. Но все же, этого мало.

Сулейманова А.С., комментируя данную проблему указывает на необходимость способствования государства в сфере оздоровления общества от различных форм игровой зависимости, а именно – финансировать клиники, осуществляющие лечение зависимых и разрабатывающие современные подходы к терапии игровой зависимости, а также осуществлять подготовку кадров, способных оказывать помощь таким лицам. [6].

Кроме того, следует отметить позицию Верховного Суда относительно размещения азартных игр в сети Интернет. Правоприменитель однозначно выступает за запрет и считает необходимой оперативную блокировку всех онлайн-казино, а также сайтов, на которых указана информация о них, поскольку организация азартных игр запрещена не только через сотовую связь или через телевизионные интерактивные шоу, но и через Интернет [7].

Стоит сказать, что с развитием технологий и различных схем, позволяющих недобросовестным предпринимателям обойти закон, широкое распространение получили виртуальные азартные игры или онлайн-казино.

Безусловно, усиление контроля за нелегальными казино и оборотом «азартных» денег в интернете, является важным направлением на данный момент. Для этого нужны немалые ресурсы правоохранителей и широкие технические возможности. Кроме того, первые шаги в эту сторону уже сделаны в 2018 году, когда к объектам налогообложения отнесли процессинговые центры интерактивных букмекерских контор и тотализаторов, принимающих ставки в интернете. Еще одной законодательной попыткой усиления контроля стали поправки в ФЗ от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации», так как после принятия данного ФЗ чеки, формирующиеся при помощи контрольно-кассовой техники, выдают ФНС информацию и о клиентах игорных заведений и о суммах, которые они выиграли.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство, несмотря на определенные трудности, старается держать данную сферу под контролем и принимает меры для его ужесточения. Однако, несмотря на проводимую политику и вводимые законодателем санкции, предприниматели придумывают новые пути их обхода, благодаря чему сфера продолжает развиваться. Некоторые авторы обращают

внимание на необходимость выработки принципиально новой модели, посредством введения которой можно будет решить выявленные. В частности, Долженкова Е.М. и Кравченко А.В. считают, что реализация модели развлекательной зоны, которая бы не шла вразрез с международными стандартами, вполне может дать старт для активного роста туристической отрасли, посредством привлечения в конкретный регион не только жителей РФ, но и визитеров из других стран. С учетом нынешней ситуации в мире данная позиция кажется трудноосуществимой. Советов Д.И. обращает внимание на либеральную модель правового регулирования игорного бизнеса, действующую на территории Белоруссии, с которой Россия на сегодняшний день имеет достаточно тесные дипломатические связи. Вместе с тем, эксперты в области игровых технологий считают, что, безусловно, учитывать зарубежный опыт важно, однако переносить пример других стран все же некорректно, поскольку, если поднять продажи до их уровня, то велик риск вернуть в Россию игроманию, а этого нельзя допустить.

Подводя итоги, все же стоит отметить весьма низкую эффективность принимаемых государством мер в рамках правового регулирования игорного бизнеса. Наличие выявленных проблем все же заставляет задуматься об учреждении профильного органа, который взял бы игорную индустрию под контроль, и занимался бы разработкой актуальных требований и условий получения лицензии для осуществления данной предпринимательской деятельности. Это достаточно важно, поскольку игорное дело на сегодняшний день выглядит достаточно перспективным, ведь оно может приносить прибыль, как его организаторам, так и бюджету субъекта Российской Федерации.

Список источников

1. Число посетителей казино в России в новогодние праздники выросло на треть // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2023/63be847a9a794786b987d147?from=from_main_6 (дата обращения: 16.04.23)
2. Слепцова Ю.М. История правового регулирования игорного бизнеса в России // Научные записки молодых исследователей. № 1. 2016. С. 74.
3. Юсупов Т.Р., Авдеева Е.Ю. Проблемы привлечения лиц к административной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр // Вестник Уфимского юридического института МВД России. №2. 2015. С. 64.
4. Козлова А.Л. Проблемы регулирования игорного бизнеса в Российской Федерации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 4. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/04/5015> (дата обращения: 07.04.2023).
5. Страшная болезнь «игромания» в России принимает размах эпидемии // Первый канал: репортаж от 4 августа 2006 г. URL: https://www.1tv.ru/news/2006-08-04/219639-strashnaya_bolezn_igromaniya_v_rossii_prinimaet_razmah_epidemii (дата обращения: 17.04.2023).
6. Сулейманова А.С. Основные проблемы законодательного регулирования и налогообложения игорного бизнеса в России // УЭПС: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИОЛОГИЯ. № 4. 2018. С.31-34.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 г. : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 дек. 2012 г. URL : <http://www.vsrp.ru>. (дата обращения: 18.04.2023)

© Е.А.Польников, Д.А. Дядев, 2023

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О ВЫСЕЛЕНИИ В ПЕРВОЙ И АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

ПТАШЕНЧУК СВЯТОГОР ВАЛЕНТИНОВИЧ

студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
РФ, г. Москва

Аннотация: Дела о выселении представляют собой сложные и многоэтапные процессы, которые требуют вмешательства различных органов власти, в том числе прокуратуры. Прокуроры участвуют в таких делах, чтобы защитить интересы государства и народа, а также обеспечить соблюдение закона и прав граждан.

В связи с этим, прокурорам приходится выполнять множество функций, начиная от контроля за правильностью оформления документов и заканчивая возбуждением уголовных или административных дел в отношении ответственных лиц, которые нарушают права граждан. Кроме того, прокуроры имеют право на обжалование решений суда о выселении в апелляционном порядке, если они считают, что такое решение является незаконным или несправедливым.

В силу сложности процесса выселения и необходимости защиты интересов граждан, прокуратура имеет значительное значение в таких делах. При этом, важно отметить, что деятельность прокуратуры по делам о выселении является многоэтапной и требует комплексного подхода, включая проведение проверок и анализ собранных данных, участие в судебных заседаниях, возможное обращение в суд с заявлением о вынесении соответствующего решения, и т.д.

Ключевые слова: прокурор, дело, выселение, судебный процесс, решение суда.

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN EVICTION CASES IN THE FIRST AND APPELLATE INSTANCES

Ptashenchuk Svyatogor Valentinovich

Abstract: Eviction cases are complex and multi-stage processes that require the intervention of various government bodies, including the prosecutor's office. Prosecutors participate in such cases to protect the interests of the state and the people, as well as to ensure compliance with the law and citizens' rights.

As a result, prosecutors have to perform a multitude of functions, ranging from monitoring the correctness of document preparation to initiating criminal or administrative proceedings against responsible persons who violate citizens' rights. In addition, prosecutors have the right to appeal court decisions on eviction in an appellate manner if they believe that such a decision is unlawful or unjust.

Due to the complexity of the eviction process and the need to protect citizens' interests, the prosecutor's office plays a significant role in such cases. It is important to note that the prosecutor's activity in eviction cases is multi-stage and requires a comprehensive approach, including conducting inspections, analyzing collected data, participating in court hearings, possibly appealing to the court for a relevant decision, and so on.

Keywords: prosecutor, case, eviction, trial, court decision.

Конституция Российской Федерации гарантирует право на жилище. Однако, существует ряд ситуаций, когда государство может ограничить это право, например, в случае выселения из жилья. Такое решение может быть принято в случаях, когда жилище находится на земельном участке, который пла-

нируется использовать в государственных целях, либо когда жилище признано аварийным или не пригодным для проживания. [1]

В этих случаях, решение о выселении принимается судом на основании заявления соответствующего органа, например, администрации города или области. Помимо сторон, в процессе участвуют также прокуроры, которые могут представлять интересы государства и народа в этом деле.

Участие прокурора в делах о выселении в первой и апелляционной инстанции регулируется статьей 30 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации". В соответствии с этой статьей, прокуроры имеют право участвовать в судебных заседаниях по делам, в которых государственные органы являются заинтересованными сторонами. Это право распространяется как на первую, так и на апелляционную инстанции.

В соответствии с действующим законодательством, прокуроры имеют право на обжалование решений суда о выселении в апелляционном порядке, если они считают, что такое решение является незаконным или несправедливым.

Однако, в ряде случаев, прокуроры могут вмешиваться в процесс выселения и на более ранних стадиях. Так, например, если государственные органы не принимают необходимых мер по выселению, прокуроры могут обратиться в суд с заявлением о вынесении соответствующего решения. Также, прокуроры могут привлекать виновных лиц к ответственности за нарушение прав граждан, связанных с выселением. Например, если в процессе выселения были нарушены права граждан на законное проживание в жилье или если были допущены другие правовые нарушения, прокуроры могут возбуждать уголовные или административные дела в отношении ответственных лиц. [2]

Кроме того, прокуроры могут осуществлять надзор за соблюдением законности в процессе выселения. Например, они могут проверять правильность оформления документов, соблюдение процедуры выселения, соблюдение прав граждан на обжалование решения суда и т.д. В случае выявления нарушений, прокуроры могут обратиться в суд с соответствующим заявлением или направить представление в компетентные органы.

Таким образом, участие прокурора в делах о выселении в первой и апелляционной инстанции регулируется действующим законодательством Российской Федерации. Прокуроры могут представлять интересы государства и народа в таких делах, а также осуществлять надзор за соблюдением законности в процессе выселения. При этом, прокуроры не могут быть стороной в деле о выселении и не могут представлять интересы конкретных граждан. [3]

В процессе рассмотрения дел о выселении в первой и апелляционной инстанции прокурор может участвовать в доказывании. Прокурор имеет право на осмотр места жительства, на изучение документов, связанных с выселением, а также на допрос свидетелей и участников дела.

Прокурор также может обратиться к суду с просьбой о проведении дополнительной экспертизы по техническим вопросам, которые имеют значение для решения дела. В процессе доказывания прокурор выступает в защиту законности и общественных интересов, а не отдельных граждан. [4]

Суд в свою очередь также может привлекать экспертов и проводить иные мероприятия для установления фактов, имеющих значение для рассмотрения дела. В итоге, суд на основании доказательств принимает решение о выселении или об отказе в удовлетворении иска о выселении. [5]

Однако, стоит отметить, что вопросы доказывания в каждом конкретном деле могут быть индивидуальными и зависят от многих факторов, в том числе от доказательств, представленных сторонами, и особенностей конкретной ситуации. Поэтому, прокурор и суд должны учитывать все обстоятельства дела и руководствоваться действующим законодательством при принятии решений.

Список источников

1. Шавгулидзе А.Г. "Права и обязанности прокурора в гражданском процессе" (2015 г.)
2. Левандовская М.А. "Прокурор как участник гражданского процесса: проблемы теории и практики" (2016 г.)
3. Курбанова Р.К. "Участие прокурора в гражданском процессе" (2018 г.)

4. Красавина М.В. "Взаимодействие прокуратуры и суда в гражданском процессе" (2018 г.)
5. Гущина Е.А. "Прокурор в гражданском процессе: правовые основы деятельности" (2019 г.)

References

1. Shavgulidze A.G. "Rights and Duties of a Prosecutor in Civil Proceedings" (2015)
2. Levandovskaya M.A. "Prosecutor as a Participant in Civil Proceedings: Problems of Theory and Practice" (2016)
3. Kurbanova R.K. "Participation of a Prosecutor in Civil Proceedings" (2018)
4. Krasavina M.V. "Interaction between the Prosecutor's Office and the Court in Civil Proceedings" (2018)
5. Guschina E.A. "Prosecutor in Civil Proceedings: Legal Foundations of Activity" (2019)

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

АГУНЬКИНА ЯНА ПАВЛОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Табак Ирина Александровна**кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов использования веб-конференций в гражданском процессе. Автором представлен перечень новелл российского законодательства, связанных с введением формата онлайн заседаний. Проанализированы положительные аспекты, а также проблемы законодательного и правоприменительного характера, касающиеся рассматриваемой темы.

Ключевые слова: Веб-конференция, гражданский процесс, новеллы, доступность правосудия, цифровые технологии.

SOME ISSUES OF USING WEB CONFERENCES IN CIVIL PROCEEDINGS

Agunkina Yana Pavlovna

Scientific adviser: Tabak Irina Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the issues of using web conferences in civil proceedings. The author presents a list of novelties in Russian legislation related to the introduction of the online meeting format. The positive aspects, as well as problems of a legislative and law enforcement nature related to the topic under consideration, are analyzed.

Key words: Web conference, civil process, novels, accessibility of justice, digital technologies.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, внедрение информатизации в различные сферы жизни в значительной степени повлияли на функционирование судопроизводства в рамках гражданского процесса. Ввиду перехода к цифровому взаимодействию общество приходит к переоценке правотворческой и правоприменительной деятельности, что не могло не коснуться традиционного понимания гражданского процесса и его реализации.

Первый опыт судебного разбирательства в российской практике в формате веб-конференции был осуществлен в 2020 году в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 18.03.2020 № 808 [1], где указывалось, что, в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции, судам предоставляется возможность инициировать рассмотрение дел путем использования веб-конференции. Веб-конференция – это технология и инструмент, способствующий реализации права граждан на судебную защиту посредством организации онлайн-заседаний через различные информационно-телекоммуникационные системы. Несмотря на то, что спустя некоторое время данный нормативно правовой акт утратил свою юридическую силу, практика онлайн-заседаний продолжала набирать обороты.

Новеллой российского законодательства стало опубликование Федерального закона от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [2], в соответствии с которым нормативному закреплению подлежало ряд положений, одним из них является включение в Гражданский процессуальный кодекс статьи 155.2 [3], позволяющей лицам, участвующим в деле, и другим участникам процесса участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Согласно принятому закону, идентификация участников заседаний будет проводиться с помощью портала "Госуслуги" и Единой биометрической системы. Также вводится возможность направлять через "Госуслуги" иски и жалобы в суды [4].

Данные нововведения направлены на упрощение реализации судебного процесса ввиду экономии времени на подачу заявления, а также предоставления, проверки документов. Участник судопроизводства, не имеющий возможности посетить суд в очном формате, может подключиться к онлайн-заседанию в режиме реального времени через сетевое сопровождение, при этом, находясь в любой точке мира. Так, на практике Верховного суда РФ имеется случай участия в судебном процессе лица, находившегося в Калифорнии. Несмотря на то, что данное заседание проходило 21 апреля 2020 года (практически сразу после опубликования Постановления Правительства Верховного суда РФ № 808), техническая служба оперативно организовала и подключила заинтересованное лицо по веб-конференции через систему «Vinteo». Эта возможность способствует сокращению расходов граждан, так как на данный момент при подаче заявления в электронном формате не требуется выплачивать государственную пошлину. Все расходы по организации данного мероприятия возмещаются бюджетом РФ. Таким образом, применение информационных технологий оказывает влияние как на экономию бюджета, так и на экономию времени участников судебного процесса, что не может не оказывать положительное влияние на динамику данного института права в условиях чрезмерной загруженности суда и высокого уровня мобильности граждан.

Предоставление дополнительной возможности участия лицам с ограниченными возможностями, пожилых лиц, а также заболевших в веб-заседаниях является важнейшим шагом, обеспечивающим повышение доступности и удобства правосудия.

Переход к онлайн-правосудию корреспондируется с иными социально-правовыми процессами. Так, отсутствие навыков и умений судов в пользовании техническими устройствами, а также множество регламентов и правил, которые не закреплены в процессуальных нормах способствуют тому, что на практике множество судей игнорируют возможность проведения судебного процесса в формате веб-конференций, а также отказывают лицам, заявляющим ходатайства на участие в дистанционном формате. В большинстве случаев это заканчивалось проведением судебного заседания без данных лиц, что сказывалось на упущении важных деталей процесса, и, как следствие, могло привести к вынесению неточного, ошибочного решения суда.

Проблемы возникают и в процессе непосредственного применения веб-конференций. Так, в ходе заседания может возникнуть необходимость приобщить новые доказательства, представить суду документы или же заявить ходатайство, но в условиях онлайн-заседания реализация данной возможности затрудняется. Г.Н. Захаров и Л.В. Туманова в своей статье обращают внимание на процедуру исследования доказательств через призму онлайн заседаний. По их мнению, свидетель – источник доказательств почти во всех делах, разрешаемых в порядке гражданского судопроизводства, поэтому необходимо установить особый порядок допроса свидетелей в удаленном режиме. Необходим и особый порядок определения подлинности исследуемых документов [5, с.66].

Также судебный процесс в классическом его понимании основан на личном взаимодействии участников, укрепляющем доверие, способствующем эффективности вынесению судебного постановления. Веб-конференция не сможет заменить личное общение, а виртуальные слушания вряд ли в полной мере обеспечат правовую защиту. Но отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса несовершеннолетних. Так, гражданское процессуально законодательство запрещает использовать формат видеоконференц-связи и веб-конференции в делах, затрагивающих права данной категории лиц. При этом в научной дискуссии существует и иная точка зрения. Ю.В. Миронова в своей диссертации под руководством О.В. Исаенковой предлагает в целях охраны прав детей и соблюдения принципа

гласности дополнить статью 174 ГПК РФ частью 3 положением о возможности несовершеннолетним предоставлять объяснения в судебном процессе с применением видеоконференц-связи при наличии технической возможности у суда и ходатайства несовершеннолетнего либо его законного представителя [6]. Я считаю, что в указанных случаях следует ввести также применение системы веб-конференций. Данная мера направлена на избавление несовершеннолетнего от нахождения в стрессовой обстановке в связи с формированием неокрепшей психики, а также страха публичных заявлений перед авторитетными лицами.

Информация, использованная в судебном процессе, должна быть качественно защищена от преступных посягательств с целью безопасного участия граждан в судопроизводстве. Но при этом, отличительной особенностью судебного процесса в формате веб-конференций является проведение онлайн-встреч через Интернет с использованием негарантированных каналов связи. Стоит понимать, что в таких реалиях существует риск взлома, раскрытия частной информации, а использование незащищенного интернет-соединения только усугубляет данное положение. Кроме того, на законодательном уровне не урегулирован вопрос о применении перерыва и отложения судебного разбирательства ввиду возможных сбоев системы, технических проблем или же других факторов. Следовательно, необходимо прорабатывать данную сферу, привлекая грамотных специалистов по защите электронной информации, которые могли бы выявить наиболее эффективные способы конфиденциальности данных.

На данный момент в Российской Федерации функционирование судебного процесса в онлайн формате осуществляется через такие сервисы, как Skype или Zoom. Но стоит отметить, что информационные технологии не стоят на месте, и уже с 2024 года по словам Председателя Совета судей России Виктора Момотова запланирован запуск суперсервиса "Правосудие-онлайн" [7] (прототип которого был представлен в 2019 году). Возможность участия в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции будет обеспечена внедрением в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного процесса по лицу и голосу. Данное нововведение позволит гражданам РФ пользоваться не сторонними сервисами, а специализированной программой, направленной исключительно на эффективное функционирование онлайн-правосудия.

Таким образом, в Российской Федерации происходит постепенное внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство. В данной статье были рассмотрены некоторые вопросы применения веб-конференций в гражданском судопроизводстве, а также выявлены проблемы, связанные с применением нового формата судебных заседаний. Так, одной из проблем является низкий уровень образованности судей в сфере цифровизации, что требует ввести для данной категории лиц различные обучения и повышения квалификации с целью устранения всевозможных пробелов в их работе. Необходимо более детальное нормативное урегулирование, касающееся применения формата веб-конференций в гражданском процессе, ведь «электронная форма процессуальных действий увеличивает ответственность государства за любое неурегулированное как технически, так и нормативно, отклонение от основных идей и начал судебного правоприменения» [8, с.378]. Но, в любом случае, очевидным остается тот факт, что данные нововведения в значительной степени преобразуют гражданское судопроизводство, а также повлияют на формирование более удобной и доступной системы правосудия.

Список источников

1. О приостановлении личного приема граждан в судах: Постановление Президиума ВС РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 года № 808; от 8 апреля 2020 года № 821 (ред. от 29.04.2020) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 440-ФЗ // Официальный интернет- портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300041>

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022), ст.155.2 // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст.4532.
4. Госдума приняла закон об онлайн-идентификации участников судебных заседаний // Интерфакс: новости. 2021. 21 декабря. <https://www.interfax.ru/russia/811678>
5. Захаров Г.Н., Туманова Л.В. Правосудие с доставкой на дом? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: право. 2022. № 1 (69). С. 65-69.
6. Миронова Ю. В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.15 / Ю.В. Миронова. - Саратов, 2021. - 241 с.
7. На госуслугах запустят сервис "Правосудие-онлайн" // Российская газета – Столичный выпуск: № 58 (9003). 2023. 20 марта. <https://rg.ru/2023/03/20/posporim-na-gadzheta.html>
8. Афанасьев С.Ф., Зарубина М.Н. О некоторых гарантиях реализации общеправовых принципов гражданского процесса в условиях цифровизации правосудия. // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / сост. и ред. Л.В. Войтович. Санкт-Петербург: Астерион, 2021.С. 375-381.

УДК 340

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

БЕЛХАРОВЕВ ТАМЕРЛАН АЛИЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Липатова Татьяна Борисовна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В российском законодательстве предусмотрен перечень примирительных процедур, одной из которых выступает процедура медиации. Данная процедура имеет ряд преимуществ перед судебным разбирательством. Однако, существуют некоторые проблемы связанные с ее применением, в связи с чем она не обладает особой популярностью.

Ключевые слова: Гражданский процесс, медиация, урегулирование споров, медиатор, альтернативный способ разрешения спора.

MEDIATION AS AN ALTERNATIVE WAY TO RESOLVE DISPUTES IN CIVIL PROCEEDINGS

Belkharoev Tamerlan Alievich*Scientific adviser: Lipatova Tatiana Borisovna*

Abstract: Russian legislation provides for a list of conciliation procedures, one of which is the mediation procedure. This procedure has a number of advantages over judicial proceedings. However, there are some problems associated with its use, and therefore it is not particularly popular.

Keywords: Civil procedure, mediation, dispute settlement, mediator, alternative dispute resolution method.

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет несколько видов примирительных процедур, среди которых предусмотрена и медиация⁶. В отечественном законодательстве подобная процедура начала развиваться с принятием в 2010 году Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В дальнейшем Приказом Министерства образования и науки РФ по согласованию с Министерством юстиции РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 утверждена программа подготовки медиаторов. Но, несмотря на столь детальное регулирование, данная процедура по сей день не показала своей эффективности и использовалась крайне редко.

Медиация представляет собой внесудебный способ урегулирования спора между сторонами при участии и под руководством медиатора. При этом его решение не носит обязательного характера⁷. В статье первой ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (про-

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 30.03.2023 г.

⁷ Решетникова И. В., Колясникова Ю. С. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. [с. 29–31].

цедуре медиации)» закреплен перечень споров, при рассмотрении которых может применяться медиация. Закон отнес к таковым споры, возникающие из:

- гражданских, административных, трудовых, семейных правоотношений;
- а также из отношений, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности⁸.

Лицо, способствующее разрешению спора, в медиации именуется медиатором. Он может осуществлять свою деятельность на профессиональной и непрофессиональной основе⁹. Медиатор не может представлять одну из сторон спора и оказывать кому-то из них юридическую помощь. Он не должен иметь личной заинтересованности в результате спора, не вправе без согласия сторон делать публичные заявления.

Исходя из положений закона, роль медиатора пассивна и заключается лишь в создании условий для открытого диалога между сторонами, достижения ими взаимопонимания. Едва ли такая деятельность посредника будет эффективна в сложных спорах¹⁰.

По успешном окончании процедуры медиации стороны заключают медиативное соглашение, где содержатся согласованные сторонами обязательства, а также условия и сроки их исполнения. Согласно законодательству стороны наделены правом отказаться от продолжения данной процедуры, путем подачи заявления одной из сторон либо заключением соглашения о ее прекращении.

Медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Она имеет ряд преимуществ:

1) Конфиденциальность. Закон запрещает медиатору разглашать информацию, ставшую известной при проведении данной процедуры, что обеспечивает сохранение репутации конфликтующих сторон¹¹.

2) Экономия времени и средств. Не требуется подготовка различных процессуальных документов, не требуются юристы-представители; организационный сбор меньше государственной пошлины, и сама процедура направлена на максимально быстрое решение спора, в то время как судебное разбирательство может затянуться на долгие месяцы¹². К тому же подобные процедуры способствуют снижению нагрузки на суды.

3) Отсутствует проигравшая сторона. Медиация дает возможность принять взаимовыгодное для сторон решение, которое, как правило, практически во всех случаях исполняется быстрее, чем судебное решение.

4) Достигнутое сторонами соглашение, удостоверенное нотариусом, имеет силу исполнительного документа.

5) Медиация дает возможность наладить взаимоотношения между конфликтующими лицами, так как в ходе данной процедуры они сами приходят к взаимовыгодному соглашению¹³.

Несмотря на все указанные преимущества, как уже было сказано ранее, процедура медиации не пользуется популярностью. Это связано, в первую очередь, с тем, что граждане не проинформированы о подобной процедуре. К тому же в нашем государстве медиация лишь недавно получила законодательное закрепление и у граждан отсутствует доверие к данному институту, ведь судебная система функционирует уже на протяжении ни одного десятилетия и решение суда пользуется большим авторитетом. В качестве медиаторов в большинстве случаев выступают юристы, а им выгоднее участвовать в длительных судебных разбирательствах, что является еще одной причиной непопулярности данной процедуры.

⁸ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 30.03.2023 г.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 30.03.2023 г.

¹⁰ Дебалуяк, А. Р. Институт медиации в российском гражданском процессе: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). [с. 198-200].

¹¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 31 ст. 4162.

¹² Левин В. Ф., Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник мордовского университета, 2006. Т. 16. № 1. [с. 173-181].

¹³ Шеянов В.С., Велькина М.В. Преимущества медиации // Отечественная юриспруденция. 2016. № 5. [с. 10-12].

В научной литературе к таким причинам относят и отсутствие централизованной системы альтернативной процедуры разрешения споров¹⁴. На мой взгляд, целесообразно не только создать такую систему, но и сделать ее государственной, что значительно повысит доверие граждан к медиации.

Таким образом, процедура медиации не получила широкого распространения в нашем государстве из-за ряда проблем. Разъяснение существа и преимуществ медиации носит формальный характер, да и в целом на сегодняшний день у граждан практически не сформирована культура ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений. Данной примирительной процедуре посвящено большое количество научных работ, однако, законодателем не предпринято необходимых мер для их устранения.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 30.03.2023 г.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 30.03.2023 г.
3. Дебальук, А. Р. Институт медиации в российском гражданском процессе: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 198-200.
4. Решетникова И. В., Колясникова Ю. С. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 29–31.
5. Левин В. Ф., Брыжинский А. А, Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник мордовского университета, 2006. Т. 16. № 1. С. 173-181.
6. Шеянов В.С., Велькина М.В. Преимущества медиации // Отечественная юриспруденция. 2016. № 5. С. 10-12.
7. Каратаев, И. А. Актуальные проблемы процедуры медиации в России и пути их решения // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. 2016. С. 74-77.

¹⁴ Каратаев, И. А. Актуальные проблемы процедуры медиации в России и пути их решения // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. 2016. [с. 74-77].

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 342.5

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ЕГО ФУНКЦИИ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

АНДРЮЩЕНКО УЛЬЯНА ЮРЬЕВНАстудентка I курса
ЧОУ ВО «Сибирской юридический университет»*Научный руководитель: Быкова Анастасия Геннадьевна
профессор кафедры, доктор исторических наук, доцент
ЧОУ ВО «Сибирской юридический университет»*

Я являюсь будущим специалистом в юридической сфере, и как оказалось, юрист должен разбираться не только в праве, законах, отраслевом законодательстве, но и в системе органов государственной власти, а именно знать конституционно-правовой статус главы государства. В своей статье я хотела бы рассказать читателю немного о деятельности Президента России, ведь не все задумываются о том, какую колоссальную работу он выполняет, чтобы мы жили в достойных и комфортных условиях.

Начну с того, что глава государства создается в силу Конституции Российской Федерации, а четвертая глава полностью посвящена его полномочиям. Президент определяет основные направления внешней и внутренней политики государства, является представителем государства во всех взаимоотношениях, то есть как внутри страны, так и за ее пределами. Он имеет некую доверенность на представление интересов государства. Также он действует от собственного имени и обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации. Да, глава государства обязан соблюдать основной закон нашей страны. Для многих это странный факт, так как считают, что Президенту «можно все, и никто его за это ругать не будет». Но, стоит отметить, что он является таким же человеком, как и мы все, который равным образом обязан следовать законодательству страны, в которой проживает. Поэтому «президент» это должность, а не образ жизни.

Президент является «гарантом Конституции». Однозначно все слышали эту фразу, но никто не понимает, что это значит. Глава государства должен принимать меры для недопущения нарушения Конституции, чтобы механизм по защите прав и свобод гражданина действовал непрерывно. Это может выражаться в:

- ✓ гарантии соблюдения прав и свобод гражданина;
- ✓ охране суверенитета как в России, так в международных отношениях;
- ✓ принятия мер по безопасности государства и тд.

Президент не может находиться у власти сколько ему захочется, его полномочия определены сроком в 6 лет. Что это значит? Каждые 6 лет в нашей стране проходят выборы, где всеобщем, прямым, тайным голосованием народ выбирает нового представителя страны по мажоритарной избирательной системе. Но не все так просто, президентом может стать не каждый гражданин, существуют определенные условия:

- ✓ Во-первых, установлен возрастной ценз, а именно кандидат должен быть не моложе 35 лет;
- ✓ Во-вторых, кандидат должен постоянно проживать на территории России не менее 25 лет, при всем при этом, не имея вида на жительство или иного документа, подтверждающего права на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства;

Хочу отметить, что «постоянное проживание» не равно постоянное нахождение на территории Российской Федерации. Так, например, Президент может находиться на территории иностранного госу-

дарства на основании визы, которая действует 90 дней. И это не будет считаться нарушением.

✓ В-третьих, кандидат не должен иметь иностранного гражданства. Спросите почему? А я отвечаю: кандидат, пришедший из иностранного государства, может действовать не в интересах России, а в интересах своего государства, и это может привести к расколу и уничтожению страны.

Следующий пункт связан с запретом открывать и иметь вклады, хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами страны.

Также есть условия, которыми являются общими, например: наличие у лица дееспособности; отсутствие судимости; отсутствие решения суда о недееспособности и тд.

Далее стоит поговорить о правах Президента:

При вступлении на должность главы государства начинает формироваться Исполнительная власть, а именно Правительство Российской Федерации. Президент назначает Председателя Правительства с согласием Государственной Думы.

Далее, Президент начинает осуществлять общее руководство Правительством, давать особые поручения министрам, принимать участие в заседаниях и тд. но есть и грустные моменты - Президент может отправить в отставку Председателя Правительства, его заместителей, федеральных министров или же вовсе полным составом. А далее начать формировать состав нового Правительства.

Что касается Законодательной власти, то Президент вправе формировать представителей с участием Государственной Думы и Советом Федерации, например:

- ✓ Генерального Прокурора;
- ✓ Уполномоченного по правам человека;
- ✓ Председателя Конституционного и Верховного суда;
- ✓ Председателя Счетной Палаты;

и иные органы и должностные лица.

Также Президент принимает участие в законодательном процессе (ст 105, 108)

Далее стоит сказать о наличии права принимать свои акты:

- ✓ Указ

Содержит в себе норму права; регулирует различные аспекты общественной жизни; имеют общеобязательный характер, то есть обязательны к исполнению на всей территории Российской Федерации.

Например: Указ Президента от 03.04.2023 №232 "О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества"

Некоторые указы подлежат утверждению со стороны Совета Федерации. Например: Указ " О введении чрезвычайного положения".

- ✓ Распоряжение

Не содержит в себе норму права; акт организационно-распорядительного порядка; как правило, адресуется узкому кругу лиц или конкретному лицу;

Например: Распоряжение Президента РФ от 19.12.2022 N 412-рп"О дополнительных мерах социальной поддержки военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членов их семей".

С правами разобрались, а что же относится к обязанностям Президента Российской Федерации? Глава государства обязан осуществлять руководство внешней политикой государства, а также представлять интересы своего народа и подписывать международные договоры. Стоит отметить, что в обязанности входит решение вопроса о гражданстве и предоставлении политического убежища. Также Президент обязан своевременно представлять кандидатур в органы государственной власти Федеральному Собранию Российской Федерации. При роспуске Государственной Думы обязан назначить дату выборов для формирования нового состава палаты.

В общем обязанностей у Президента безумное количество, я перечислила самую малость. Для подробного изучения можно обратиться к источникам данной статьи.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации
2. Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция"/[В.О. Лучин и др.]; под общ. ред. В.О. Лучина, Б.С.Эбзеева; под ред. Е.Н.Хазова, Н.М. Чепурновой. - 9-е изд., перераб. и доп.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.-671 с. - (Серия "Dura lex, sed lex")
3. Конституционное право Российской Федерации: учебник \ М.В. Баглай - 10-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - 784 с.
4. Федеральный закон "О выборах Президента Российской Федерации" от 10.01.2003 N 19-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"

УДК 343.2/7

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ДАЛЕЛОВ АСКЕР АНЗОРОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский Государственный социальный университет»

Аннотация: в статье раскрываются понятие и сущность оперативно-розыскных мероприятий. Исследуются проблемы их проведения. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере правовых отношений.

Ключевые слова: ОРД, ОРМ, результаты ОРД.

PROBLEMS OF CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Dalelov Asker Anzorovich

Abstract: the article reveals the concepts and essence of operational investigative measures. The problems of their implementation are investigated. Proposals for improving legislation in the studied area of legal relations are formulated.

Keywords: OIA, OIM, results OIA.

Неэффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовном процессе приводит к негативным результатам в виде раскрытия форм и методов ОРД, утраты доказательств, а в худшем случае – признания доказательств недопустимыми, что в итоге приводит к безнаказанности преступников и нанесению вреда интересам общественной и государственной безопасности.

Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности осуществляется посредством совокупности различных нормативных правовых актов, которые образуют определенную многоуровневую систему. Система нормативных правовых актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, наглядно демонстрирует как образуются и существуют в реальной действительности общественные правовые отношения в указанной сфере. Процесс развития общественных отношений обуславливает конкретное поведение и поступки человека (людей). Очевидно, что следование принципам как общеправовым, так и отраслевым, присущим оперативно-розыскной деятельности, является обязательным и для законодателя, и для правоприменителя, и для каждого человека. Только в таком случае деятельность всех лиц, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности, будет правомерной и общественно полезной.

Использование в процессе доказательства информации, полученной оперативным путем, является нашей объективной потребностью. В современных условиях ценность оперативной поисковой информации возрастает из-за ее уникальности.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе удостоверения уголовных дел позволяет участникам обвинения (дознавателю, следователю, прокурору) более эффективно осуществлять процессуальные действия. Правовая основа проведения розыскных операций определяется Конституцией Российской Федерации [1], Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], другими федеральными законами, постановлениями федерального правительства, регламентами между ведомствами, а также организацией и тактикой поисковых операций.

Информация о средствах, ресурсах, методах, планах и результатах, использованных в секретной деятельности оперативно-розыскной деятельности, и тех, кто оказывает им секретную помощь, а также организация и тактика проведения оперативно-розыскной деятельности, составляют государственную тайну и раскрываются только в соответствии с решением руководителя органа, реализующего оперативно-розыскную деятельность.

Стадии оперативно-розыскного процесса представляют собой совокупность обязательных процедур, по решению конкретных задач уголовно-сыскной работы, реализуемых оперативными и иными уполномоченными сотрудниками органов правопорядка и делятся на несколько этапов, а именно [3, с. 99]:

Первый этап – это оперативный поиск, выступающий начальной стадией нахождения первичной носящей уголовный характер оперативно-значимой информации. Основной задачей оперативного поиска является выявление еще не установленных фактов связанных с совершением преступлений и с лицами их совершившими.

Данный вид поиска можно охарактеризовать как разведку, проводимую в конкретной криминальной среде или на объектах охваченных преступностью. К примеру, это может быть поиск среди уже задержанных либо арестованных лиц; также поиск необходимых данных в информационно-коммуникационной сети Интернет; поиск в местах предполагаемого сбыта краденного (рынки, вокзалы, комиссионные магазины и т.д.); поиск среди асоциальных лиц и незаконных мигрантов; поиск по материалам записей установленных видеокамер.

Единой унифицированной формы документирования процедур оперативного поиска в Федеральном законе об ОРД не закреплено, по причине чего в оперативно-розыскных подразделениях отдельных ведомств она различна, к примеру, в оперативно-розыскных органах входящих в структуру полиции России отдельно заводятся оперативно-поисковые дела с возможностью последующего их приобретения в материалы уголовных дел к расследованию которых они относятся.

Второй этап – это оперативная проверка, являющаяся следующей стадией, сутью которой служит выполнение процедур по анализу, оценке и проверке собранных ранее значимых сведений о совершении преступления.

В данном случае собранные служебные документы подшиваются в дело оперативного учета (сокращенно ДОУ), к примеру, в оперативно-розыскных органах полиции России при обнаружении признаков преступления такой материал именуется делом оперативной проверки, либо если признаки совершения преступления не обнаружены номенклатурным делом к которому уполномоченным сотрудником ОВД в обязательном порядке составляется соответствующий рапорт на имя руководителя территориального органа о результатах проведенной проверки, где не был выявлен уголовно-правовой состав.

Кроме того, в ходе оперативной проверки осуществляется так называемая процедура оперативной установки состоящей из негласного и зашифрованного сбора и фиксации установочных данных о лицах, представляющих оперативный интерес. Следует учесть, что в результате оперативной проверки может оказаться, что предположения о наличии преступления, послужившие основанием для ее начала не оправдались, в таком случае оперативно-розыскной процесс прекращается с одновременным аннулированием результатов всех ранее проведенных в его рамках мероприятий.

Третий этап – это оперативная разработка, выступающая основной стадией оперативно-розыскного процесса.

Следовательно, оперативно-розыскные мероприятия, безусловно, имеют большое значение для выявления и раскрытия преступлений. В процессе доказывания могут быть использованы только результаты оперативно-розыскных мероприятий, соответствующие требованиям УПК РФ. В соответствии с действующим законодательством сбор доказательств по уголовным делам осуществляется следователями, прокурорами и судами посредством расследований и других судебных разбирательств.

В ФЗ «Об ОРД» имеется такое ОРМ как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. В научных кругах и на практике достаточно часто возникает важный вопрос о сопоставлении ОРМ обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств со следственным действием, закрепленным в УПК – обыск. На практике же чаще происходит просто подмена данных понятий [4, с. 70].

В настоящее время порядок проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств регламентируется Инструкцией, утверждённой приказом МВД России от 01.04.2014 г. № 199 (далее – Инструкция). Вместе с тем следует заметить, что в п. 1 Инструкции имеется положение, что её действие не распространяется на обследование жилых помещений. По причине отсутствия в Инструкции правовой регламентации гласного обследования жилых помещений, в практической деятельности сотрудники оперативных подразделений сами определяют процедуру проведения и документального оформления результатов рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

В данной связи представляется целесообразным исключение из п. 1 действующей Инструкции положения, что её действие не распространяется на обследование жилых помещений. Исключение из редакции Инструкции запрета на проведение гласного обследования жилых помещений будет способствовать единообразию в осуществлении данного ОРМ.

Подводя итог, можно сделать ряд выводов. В России в последние годы прослеживается тенденция снижения общей численности преступлений. Но уровень насильственной преступности против личности и многие виды экономической преступности, показывают тенденцию роста. Наиболее эффективными и востребованными методами борьбы с указанными видами преступности, которая очень часто совершается профессиональными, организованными преступными формированиями, являются возможности, которыми наделены правоохранительные органы, осуществляющие уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями на 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 01.07.2020.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 13.04.2023).
3. Позднякова К.А. Сущность и стадии оперативно-розыскного процесса // В сборнике: Молодой ученый. Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 99-102.
4. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex russica. – 2018. – № 10. – С. 70–84.

УДК 342.7

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЗА РУБЕЖОМ

БЕЛАШ КИРИЛЛ ПАВЛОВИЧмагистрант кафедры «ГПД» Юридического института
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация: В статье рассматривается новая категория прав человека - соматические права. Признание их большинством государств при отсутствии однозначного правового регулирования указывают на актуальность избранной темы. В связи с чем автором, произведен анализ правовой регламентации соматических прав в ряде зарубежных государств.

Ключевые слова: соматические права, эвтаназия, аборт, зарубежные страны, трансгендерный переход, права человека.

REGULATION OF SOMATIC RIGHTS ABROAD

Belash Kirill Pavlovich

Abstract: The article considers a new category of human rights - somatic rights. The recognition of them by the majority of States in the absence of unambiguous legal regulation indicates the relevance of the chosen topic. In this connection, the author analyzes the legal regulation of somatic rights in a number of foreign countries.

Keywords: somatic rights, euthanasia, abortion, foreign countries, transgender transition, human rights.

Двадцать первый век является не только временем новых научных достижений, но и особым периодом переосмысления статуса человеческого организма. Современная социально-правовая парадигма изменила представление о физической и нравственной свободе тела человека, создав такую правовую категорию, как соматические права. В самом общем смысле соматические права представляют собой права, связанные с телом человека и защищающие его физическое и психологическое здоровье [1, с. 43].

Следует отметить, что сегодня отсутствует законодательное определение и закрепление соматических прав. В связи с чем, в научном сообществе существуют различные подходы к толкованию рассматриваемого термина.

Согласно широкому подходу, соматические права включают в себя права, связанные с телом и здоровьем человека (право на жизнь, право на здоровье, права на свободу выбора сексуальной ориентации и т.д.).

Узкий подход включает в себя только права, связанные с медицинскими процедурами. К ним относят права на трансплантацию и донорство, право на конфиденциальность медицинских данных, право на смену пола, право на информированное согласие и т.д.).

Существуют также статистический подход и интерсекционный подход. Первый включает только права, которые по закону признаются соматическими правами. К таким правам относятся право на жизнь, право на защиту от насилия и пыток и другого жестокого обращения, право на здоровье и т.д. Второй учитывает взаимосвязь между соматическими правами и другими правами, такими как права женщин, права детей, права мигрантов и т.д.

Таким образом, все подходы к определению соматических прав направлены на защиту здоровья и безопасности человека, а также на предотвращение любых форм насилия и дискриминации на основании физических и психологических особенностей человека.

Сегодня соматические права признаются большинством развитых и развивающихся государств. При этом каждая страна имеет свои особенности по их регулированию, но в целом все они стремятся обеспечить достойные условия жизни, свободу и безопасность для своих граждан. Рассмотрим особенности регулирования на примере конкретных соматических прав.

Право на эвтаназию — это право на достойную смерть для тех, кто страдает от неизлечимых заболеваний или тяжелых физических или психических болезней, т.е. это намеренное прекращение жизни больного по его собственному желанию [2, с. 177].

В большинстве стран эвтаназия запрещена законом. Однако существуют страны, где такая практика разрешена, а также страны, где существуют законы, разрешающие пациенту отказаться от медицинского лечения при неизлечимой болезни.

Так, например, в США эвтаназия запрещена на федеральном уровне, однако в восьми штатах (Орегон, Вашингтон, Калифорнию, Монтану и другие) применение эвтаназии допустимо на законодательном уровне.

Штат Орегон является одним из первых штатов, разрешающих эвтаназию, там действует Акт «О смерти и достоинстве», принятый на референдуме в 1997 году. Так, для осуществления эвтаназии пациент должен соответствовать строгим требованиям: 1) пациент должен дважды потребовать эвтаназию в устном и один раз в письменном виде; 2) он должен быть вменяемым и психически дееспособным; 3) смертельная доза медикаментов вводится самим пациентом [3].

В Германии эвтаназия является преступлением, однако существует закон, позволяющий пациенту отказаться от медицинской помощи, в том числе искусственного питания и гидратации, если это противоречит его воле. В таком случае пациент должен проходить специальную процедуру, чтобы убедиться, что он осознает свои действия, и отказ от лекарств не является результатом воздействия окружающих.

В таких странах, как Нидерланды, Бельгия и Люксембург, эвтаназия полностью легализована. При этом действующим законодательством установлены жесткие требования, предъявляемые к пациентам, изъявившим желание уйти из жизни.

Так, у больного констатирована неизлечимая стадия болезни, он испытывает постоянные страдания, производимое лечение не имеет положительной динамики и желание произвести эвтаназию выражено добровольно.

В Японии эвтаназия запрещена, однако существует практика, называемая «самоубийство на заказ». Компания, которая занимается организацией этого процесса, предлагает клиентам специальное помещение, где они могут безопасно завершить свою жизнь. Эта практика вызывает огромные дискуссии в японском обществе [4, с. 26].

Следует отметить, что общество, в целом, должно воспринимать эвтаназию как последний способ избавления человека от страданий. Перед тем, как принимать решение об эвтаназии, нужно провести глубокий анализ и выработать правильные регулятивные механизмы для ее реализации.

Право на аборт - это право человека на прерывание беременности на любой её стадии. Особенности регулирования права на аборт в зарубежных странах существенно отличаются. Некоторые страны позволяют женщинам прерывать беременность на любом ее сроке, другие - только до определенного времени или только в случае угрозы жизни матери или развития у плода неизлечимых заболеваний, существенно ухудшающих его будущую жизнь.

Например, в США и Канаде законодательство в области аборт не федеральное, а регулируется штатами и провинциями соответственно. В некоторых штатах США аборты разрешены только до 20 недель беременности, в других - до 24 недель, а некоторые штаты позволяют проводить аборты в любое время [5].

В большинстве государств женщина имеет право на аборт до 12 недель беременности, но многие страны (например, Франция, Германия) позволяют аборты и на более поздних сроках. Часть стран, таких как Польша, Ирландия и Мальта, запрещают аборты практически полностью или позволяют их только в очень ограниченных случаях (например, только в случаях насилия или опасности для жизни матери).

Однако независимо от того, какие правила существуют в той или иной стране, аборт всегда остается очень сложной с моральной и этической стороны темой, вызывающей ожесточенные дискуссии как на политическом, так и научном уровнях.

В настоящее время в зарубежных странах укрепилась тенденция законодательного утверждения третьего пола в официальных документах людей, которые по своей воле или в итоге общественного консенсуса не идентифицируют себя ни как мужчина, ни как женщина или причисляют себя к иному полу, не входящему в общепринятую двоичную систему.

Во многих странах мира наблюдается признание свободного трансгендерного перехода - процесса приведения гендерной роли человека и его тела в соответствие с его внутренним самоощущением (право на смену пола). Трансгендерный переход может включать в себя смену паспортного имени и (или) проведение в установленном порядке медицинских процедур по изменению внешних половых признаков.

В США каждый штат имеет свои законы и процедуры, касающиеся смены пола. Однако наиболее распространенным способом является процедура изменения пола в свидетельстве о рождении. Обычно для этого нужно предоставить суду доказательства того, что человек живет идентичной полу жизнью в течение определенного периода времени, и его здоровье не находится под угрозой [6, с. 116].

В Германии трансгендерные люди могут официально поменять свой пол уже с 16 лет. Для этого необходимо пройти медицинское обследование и получить справку о транссексуальности. Операция по изменению пола не является обязательной, но необходимо быть под наблюдением врача в течение двух лет. После этого можно подать заявление на изменение пола в свидетельстве о рождении.

В Нидерландах трансгендерным людям не нужно проходить медицинское обследование или операцию по изменению пола. Чтобы изменить свой пол в свидетельстве о рождении, нужно подать заявление и получить одобрение суда. Заявление можно подать, когда человек достиг 16 лет, но если родители согласны, этот возраст можно снизить до 12 лет. Также в Нидерландах люди могут не идентифицировать себя ни с каким из полов и указать «X» в графе пол в своих документах.

В Японии трансгендерным людям для признания требуется медицинское обследование и операция по изменению пола. После этого можно подать заявление на изменение пола в свидетельстве о рождении.

В настоящее время, благодаря активной деятельности правозащитных организаций транссексуалы признаны полноправными гражданами в различных государствах, а по всему миру существует множество клиник по смене пола [7, с. 183].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что особенности соматических прав в зарубежных странах зависят от традиций, культурных ценностей и законодательства каждой страны. Проблема регулирования соматических прав может быть решена только через законодательные меры, т.е. каждое государство должно закрепить в законе права, которые обеспечат человеку свободный выбор в отношении своего тела и уважение к его индивидуальности. Такой подход позволит избежать нарушения прав и свобод каждого человека в обществе.

Список источников

1. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - М.: Наука. - 2000. - № 10. - С. 43-50.
2. Андрианов А. Понимание термина «Эвтаназия» // Ипатьевский вестник. - 2019. - №7. - С. 171-177.
3. The Oregon Death with Dignity Act on October 27, 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.oregon.gov/oha/PH/PROVIDERPARTNERRESOURCES/EVALUATIONRESEARCH/DEATHWITHDIGNITYACT/Documents/statute.pdf> (30.04.2023)
4. Елисеева Г.В. Эвтаназия: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования // Сибирское юридическое обозрение. - 2022. - №1. - С. 23-38.
5. Аборты являются легальными и защищены законом в штате Нью-Йорк / Генеральный проку-

пор Нью-Йорка Литиция Джеймс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ag.ny.gov/sites/default/files/abortion-laws-russian.pdf> (30.04.2023)

6. Литвяк Л.Г., Беретарь З.А. Правовое положение трансгендеров в мире // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2021. - №12-2. - С. 115-118.

7. Девятковская К.В. Соматические права как новое поколение прав // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. - 2018. - №13. - С. 180-188.

УДК 346.54

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

ОГАНЕСЯН ЗАРУИ ПАРТЕВОВНА

аспирант
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассмотрены, как регулируется антимонопольное законодательство в Европейском союзе, какие практики внедряют компании для снижения нарушений антимонопольного законодательства. Автор также рассматривает практические примеры и рекомендации для внедрения антимонопольного комплаенса в коммерческих корпорациях.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, комплаенс, антимонопольное законодательство, нарушение законодательства, Европейский союз.

ANTITRUST COMPLIANCE AS LEGAL WAY TO PROTECT MARKETS COMPETITION

Oganesyana Zarui Partevovna

Abstract: The article discusses what antitrust compliance is, as well as what key indicators of its effectiveness exist. Is it an effective way to protect market competition? The author also considers the ways of introducing the antitrust compliance system into the structure of commercial corporations and assesses the risk factors that must be taken into account when implementing this system.

Keywords: antitrust regulation, compliance, antimonopoly law, violation of the law, European Union.

Антимонопольное законодательство призвано поощрять конкуренцию и защищать рынок и участников рынка от антиконкурентного поведения. Нарушение антимонопольного законодательства может привести к значительным юридическим и финансовым последствиям для компаний и частных лиц. Практика внедрения антимонопольного комплаенса (внутренней системы мер и деятельности организации по устранению рисков негативных последствий, связанных с антимонопольными нарушениями) в коммерческих корпорациях для снижения количества нарушений антимонопольного законодательства не нова. Далее я проанализировала практику соблюдения антимонопольного законодательства в Европе и изучила подходы, применяемые регуляторами и компаниями в странах Европейского союза. А также проанализировала какие лучшие практики могут быть внедрены в российское законодательство для снижения количества антимонопольных нарушений.

Если говорить о том, как антимонопольный комплаенс реализован в Европе, то необходимо отметить, что ключевые принципы законодательства ЕС о конкуренции аналогичны принципам США и сосредоточены на предотвращении антиконкурентного поведения, защите потребителей и поощрении добросовестной конкуренции на рынке.

Конкурентное право Европейского Союза (далее – ЕС) основано на статьях 101 - 109 Договора о функционировании Европейского Союза, а также ряде регламентов и директив. Основная ответствен-

ность за применение конкурентного права ЕС лежит на Европейской комиссии и её Генеральном директорате по конкуренции, хотя государственная помощь в некоторых секторах, таких как транспорт, подотчётна другим Генеральным директоратам. Европейская комиссия отвечает за соблюдение антимонопольного законодательства и имеет право проводить расследования и налагать санкции на коммерческие корпорации, которые их нарушают. Антимонопольное законодательство ЕС запрещает антиконкурентные соглашения, злоупотребление доминирующим положением на рынке, слияния (контроль предложений слияния, приобретений и компаний по созданию совместных предприятий, у которых есть определенная сумма оборота капитала в ЕС), а также злоупотребление субсидиями, которые государства-члены ЕС могут выделять компаниям для осуществления своей деятельности, которые могут значительно снизить конкуренцию. Коммерческие компании, работающие в ЕС, должны соблюдать эти законы, чтобы избежать возможных юридических и финансовых последствий. Чтобы обеспечить соблюдение антимонопольного законодательства ЕС, компании должны предпринимать шаги для предотвращения нарушений антимонопольного законодательства, например, внедрять надежные программы соответствия, проводить регулярные проверки и обеспечивать, чтобы сотрудники проходили надлежащее обучение по антимонопольным законам и нормативным актам. Компаниям выгодной внедрять данные меры, так как практика применения штрафов за нарушение конкурентного законодательства в ЕС довольно широка. В качестве примера можно привести следующие:

1. Дело Google (2017 г.): Европейская комиссия оштрафовала компанию Google на 2,42 миллиарда евро за злоупотребление своим доминирующим положением на рынке поисковых систем для продвижения собственной службы сравнения покупок. Комиссия установила, что поведение Google нанесло ущерб конкуренции и потребителям.

2. Картель в секторе автомобильных подшипников (2014 г.): Европейская комиссия оштрафовала несколько компаний на общую сумму 953 млн евро за участие в картеле в секторе автомобильных подшипников. Компании согласовывали цены и распределяли клиентов и рынки, что наносило ущерб конкуренции и клиентам.

3. Издатели электронных книг (2015 г.): Европейская комиссия оштрафовала нескольких издателей электронных книг на общую сумму 166 миллионов евро за сговор с целью ограничения конкуренции на рынке электронных книг. Издатели координировали ценообразование на электронные книги и не позволяли розничным торговцам устанавливать свои собственные цены, что наносило ущерб конкуренции и потребителям.

В целях содействия соблюдению ЕС предоставляет компаниям рекомендации по соблюдению антимонопольного законодательства. Например, в Руководстве ЕС по вертикальным ограничениям содержится подробное руководство о том, как компании могут структурировать свои дистрибьюторские соглашения в соответствии с антимонопольным законодательством. Кроме того, в ЕС действует программа смягчения ответственности, которая поощряет компании самостоятельно сообщать о нарушениях антимонопольного законодательства и сотрудничать со следствием. Программа смягчения ответственности в Европейском Союзе (ЕС) — это инструмент, призванный побудить компании сообщать о своей причастности к антиконкурентной практике, например картелям.

Программа смягчения ответственности ЕС действует по принципу «первым пришел, первым и принят». Это означает, что первая компания, представившая доказательства антиконкурентной практики, может получить полный иммунитет от штрафов, а последующие компании могут получить уменьшение суммы налагаемых штрафов. Сумма сокращения штрафов будет зависеть от таких факторов, как уровень сотрудничества компании со следствием, качество и актуальность предоставленной информации, а также сроки сотрудничества компании.

Чтобы получить снисхождение, компании должны предоставить органам ЕС или национальным антимонопольным органам доказательства рассматриваемой антиконкурентной практики. Эти доказательства должны быть достаточными для установления существования картеля или иного антиконкурентного соглашения. Компании также должны обеспечивать постоянное сотрудничество на протяжении всего расследования и не должны уничтожать или скрывать какие-либо доказательства.

Программа смягчения ответственности предназначена для поощрения компаний к сотрудниче-

ству в проведении расследований, что может помочь в выявлении и сдерживании антиконкурентного поведения. Программа смягчения ответственности является важным инструментом в наборе инструментов антимонопольного правоприменения ЕС, и она помогает поощрять конкуренцию и защищать потребителей от антиконкурентного поведения коммерческих корпораций.

Далее рассмотрим рекомендации, которым компании могут следовать для обеспечения соблюдения требований. К ним относятся:

- Проведение регулярных тренингов по соблюдению антимонопольного законодательства для сотрудников, чтобы убедиться, что они понимают антимонопольное законодательство, а также политики и процедуры компании.
- Внедрение политик и процедур соблюдения антимонопольного законодательства, адаптированных к конкретным рискам компании и регулярно пересматриваемых, и обновляемых.
- Проведение регулярных проверок для обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства, политик и процедур компании.
- Своевременное и адекватное реагирование на любые потенциальные нарушения антимонопольного законодательства.
- Продвижение культуры соблюдения во всей организации путем поощрения этического поведения, поддержки сообщения о потенциальных нарушениях и привлечения сотрудников к ответственности за несоблюдение.
- Соблюдение антимонопольного законодательства необходимо для компаний, работающих как в Европе, так и в Америке, чтобы избежать юридических и финансовых последствий. Несмотря на различия в антимонопольном законодательстве и правоприменении в этих регионах, существуют общие передовые методы, которым компании могут следовать для обеспечения соблюдения требований. Внедряя надежные программы соблюдения антимонопольного законодательства, компании могут защитить себя от нарушений антимонопольного законодательства и способствовать развитию конкуренции на рынке.

Таким образом, можно отметить, что соблюдение антимонопольного законодательства необходимо для коммерческих корпораций, чтобы избежать юридических и финансовых последствий нарушения антимонопольного законодательства. Несмотря на различия в антимонопольном законодательстве и правоприменении, существуют общие передовые методы, которым компании могут следовать для обеспечения соблюдения требований. Внедряя надежные программы соблюдения антимонопольного законодательства, компании могут защитить себя от нарушений антимонопольного законодательства и способствовать развитию конкуренции на рынке.

Список источников

1. European Commission. (2022). Antitrust: Overview. Retrieved from https://ec.europa.eu/competition/antitrust/overview_en.html
2. United States Department of Justice. (2022). Antitrust Division. Retrieved from <https://www.justice.gov/atr/antitrust-division>
3. European Commission. (2018). Guidelines on the applicability of Article 101 of the Treaty on the Functioning of the European Union to horizontal co-operation agreements. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011XC0424%2801%29>
4. Organisation for Economic Co-operation and Development. (2022). Competition Law and Policy. Retrieved from <https://www.oecd.org/daf/competition/>
5. United States Federal Trade Commission. (2022). Antitrust Laws. Retrieved from <https://www.ftc.gov/tips-advice/competition-guidance/guide-antitrust-laws>
6. European Union Leniency Notice (2016/C 167/01). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016XC0707%2801%29>
7. European Commission. (2022). Cartels. Retrieved from https://ec.europa.eu/competition/cartels/index_en.html

8. United States Department of Justice. (2022). Corporate Leniency Policy. Retrieved from <https://www.justice.gov/atr/corporate-leniency-policy>

9. European Commission. (2022). State Aid. Retrieved from https://ec.europa.eu/competition/state_aid/overview/index_en.html

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БАЛАНСА ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 30 апреля 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 1.05.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 5,6

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru